

Народный

Университетъ.

Отъ Конторы Редакціи „В. З.“.

СОДЕРЖАНІЕ № 5.

Въ виду претензій нѣкоторыхъ подписчиковъ, не внесшихъ своевременно в сея полу-годовой подписной платы, т. е. 4 р., на журналъ, что имъ, несмотря на ихъ просьбы, не былъ оказанъ кредитъ, считаемъ нужнымъ пояснить, что дѣло не въ кредитѣ, а въ неудобствѣ, создаваемомъ несвоевременностью взносов: экспедиція ведетъ расчеты съ почтамтомъ по четвертямъ года, при чемъ уплата дѣлается впередъ, и, стало быть, подписчику, внесшему не полную сумму, быть можетъ, потомъ переѣхавшему (и потому не дославшему денегъ до выясненія обстоятельствъ) или даже умершему, контора высылала бы журналъ по прежнему адресу дѣлье полгода. Въ виду этихъ соображеній, какъ и иныхъ, о которыхъ не приходится распространяться—опытъ прошлыхъ лѣтъ показали неудобство неправильныхъ поступленій,—пришлось установить правила разсрочки платежа, наиболѣе удобныя для Конторы. Само собою понятно, что мы допускаемъ и возможность особыхъ съ нами соглашеній.

Контора Редакціи.

Ежемѣсячный журналъ
съ приложеніемъ картинъ
для волшебнаго
фонаря.

Лекціи.

А. А. Николаевъ. *Сила грядущаго.* Двѣ лекціи по политической экономіи, съ прил. 12 раскраш. карт. для волшебн. фон. II лекція. *Кооперативы нашего времени.* III. *Кооперативныя деревни и кооперативныя города.* *Заключеніе*, стр. 17—32.

Проф. Лаунгардтъ. *Значеніе усовершенствованныхъ путей сообщенія.* IV лекція по исторіи культуры, съ 6 рис. стр. 65—80.

Бесѣды.

Мартинъ Говиць. *Страна льда и золота.* Бес. по землѣдѣнію съ 10 рис., стр. 65—73.

Проф. д-ръ В. Шустеръ. *Веселая математика*, съ 11 рис. стр. 73—80.

Къ этому № прилагаются 6 картинъ для волшебнаго фонаря къ лекціямъ по русской исторіи.

12 кн.

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

Съ раскраш. и черн.
кар. для волшебн. фон.
и рис. въ текстѣ.

для публичныхъ лекцій, чтеній въ семьѣ и школѣ и для самообразованія: **ИСТОРИЯ** и **ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ**: Ист. рус. народа (4 лек.).—Женщина и женск. вопросъ въ рус. литер. (4 лек.). Вънѣ революцій въ Англии.—Борцы за свободу мысли и совѣсти.—**ПРАВОВѢДѢНІЕ**: Юридическая безпомощность народа.—Ужасъ беззаконія.—**ПОЛИТИЧ. ЭКОН., СОЦИОЛОГІЯ** и **ФИНАНС. ПРАВО**: Деньги и роль ихъ въ государ. хозяйствѣ (2 лекц.).—Потребит., производит., кредитн. товарищества (3 лек.).—**АСТРОНОМІЯ, ГЕОЛОГІЯ, МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА**: Древность земли.—Образованіе звѣздъ.—Тайны чиселъ—Откуда беретъ челов. энергію и куда она уходитъ (2 лек.)—**ФИЛОСОФІЯ, БИОЛОГІЯ**: Философія бытія (Душа, матерія и жизн. сила. О жизни и ея проих. Смерть и безсмертіе 2 лек.).—**ИСТОРИЯ НАУКИ и ТЕХНИКИ, ГЕОГРАФІЯ, НАРОДОВѢДѢНІЕ**: Въ чуж. краяхъ.—Знаменитыя путешествія (2 лек.).—Великія изобрѣтенія (2 лек.).—**ПРИКЛАДНЫЯ ЗНАНІЯ, ПЕДАГОГИКА и МЕДИЦИНА**. Руков. и развед. плодов. сада.—Руков. и изуч. природы и собир. коллекцій.—Домашній лѣчебникъ.—Новая методика преподаванія грамотности.—Руководство бухгалтеріи.—Всего бол. 30 лекцій и 5 руководствъ. Всѣ лекціи иллюстрированы.

Цѣна въ годъ съ пересылкой 4 р.,
1/2 г. 2 р. — к.
1/4 г. 1 р. — к.
Для народныхъ учителей год. цѣна „Нар. Ун.“ 3 р.
Подписч. „Вѣстника Знанія“ получаютъ „Нар. Унив.“
бесплатно.

Больш. ч. статей напис. рус. учеными и литераторами, сотруд. „Вѣстн. Зн.“.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ.

Въ виду выяснившейся убыточности продажи фонаря по цѣнѣ 3 р. 50 к. для подписч.,—Контора сообщаетъ къ свѣдѣнію, что цѣна фонаря съ 1-го апрѣля для подписчиковъ *повышена на 50 коп.* Такимъ образомъ фонарь будетъ стоить 4 руб., упаковка 50 коп., перес. за 12 ф. 1 пояс. 75 к., 2—1 р. 35 к., 3—1 р. 95 к.; въ Манчж. 2 р. 55 к. Для не подписчиковъ цѣна фонаря безъ пересылки 5 р. 50 к.

Лекціи съ картинами для волшебнаго фонаря, изданныя „Вѣстникомъ Знанія“ *).

Въ 1906 году.

НАУЧНЫЙ ТЕАТРЪ.

Проф. МЕЙЕРЪ. „Тайны земныхъ полюсовъ“. Ч. I. „Сѣверный полюсъ“ съ 12 раскраш. картин. для волшеб. фонаря. Цѣна 1 р.—75 к.—65 к. Ч. II. „Южный полюсъ“ съ 12 раскраш. карт. для волшеб. фон. Цѣна 1 р.—75 к.—65 к.

С. ИСАКОВЪ. „Лекціи по искусству“. Содержаніе: введеніе въ исторію русской живописи.—Древнерусское искусство и главнѣйшія теченія русской религиозной живописи XIX столѣтія. Съ рисунками для волшебнаго фонаря. Цѣна 75 к.—60 к.—50 к.

Проф. ФРАНСЭ. „Любовь растеній“. Съ 12 раскрашен. карт. для волшебнаго фонаря съ рисунками въ текстѣ. Цѣна 1 р.—75 к.—70 к.

Прив.-доц. ТИМОФЕЕВЪ. „Государство и государственная власть“. Съ 12 раскраш. карт. для волшеб. фон. и рисунками въ текстѣ. Цѣна 1 р.—75 к.—70 к.

В. БЕЛЬШЕ. „Побѣда жизни“. Лекціи по биології въ 2-хъ частяхъ; при каждой части по 12 раскраш. картинъ для волшебнаго фонаря. Цѣна обѣихъ 2 руб. (по 1 руб. каждая), 1 р. 50 к. и 1 р. 40 к.

Въ 1907 году.

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

(Цѣна кажд. выпуска съ прил. 12 картинъ для волш. фон. 1 р.).

ВЫПУСКЪ I. Лекція по астрономіи. **Проф. БЕРНШТЕЙНЪ.** „Путешествіе по вселенной“. Съ приложеніемъ 12 раскраш. картинъ для волшеб. фон. Лекція по финансовому праву. **Проф. БАРЗИХЪ.** „Налоги и народное разореніе“.

ВЫПУСКЪ II. Лекція по астрономіи. **К. БЕРНШТЕЙНЪ.** „Путешествіе по вселенной“ (окончаніе). Лекція по всемірн. исторіи. **СУЗДАЛЬЦЕВЪ.** „Борьба за

*) Три цѣны при каждой книгѣ означаютъ: первая—номинальная цѣна для всѣхъ; вторая—для подписчиковъ „Вѣстникъ Знанія“, книжныхъ магазиновъ и библиотекъ; третья—для кружковъ и отдѣловъ Союза „Вѣстникъ Знанія“. Всѣ лекціи, кромѣ картинъ для фонаря, содержатъ еще много иллюстрацій. Большая часть картинъ можетъ быть примѣняема и къ другимъ лекціямъ.

См. стр. 3 обложки.

ББК
ГЦ

ФОНД РЕДКИХ КНИГ

можетъ взять въ свои руки торговлю предметами первой необходимости и освободиться отъ власти мелочного лавочника и другихъ посредниковъ? Быть можетъ, всё эти разсужденія выходятъ гладко только на бумагѣ, а въ жизни примѣненія себѣ они найти не могутъ? Для того, чтобы отвѣтить на эти вопросы, обратимся къ опыту западно-европейскихъ потребительныхъ обществъ.

Мы видѣли, что мысль о возможности освободить трудовой народъ отъ той дани, которую онъ уплачиваетъ мелочнымъ торговцамъ и другимъ торговымъ посредникамъ, впервые зародилась въ Англии. Въ Англии же потребительныя общества достигли и своего наибольшаго расцвѣта.

Правда, первыя многочисленныя потребительныя общества, которыя были открыты Оуэномъ и его друзьями, просуществовали всего нѣсколько лѣтъ и затѣмъ погибли почти безъ остатка. Печальное это явленіе объясняется тѣмъ, что въ то время не было ни опыта въ веденіи потребительныхъ обществъ, ни достаточно крѣпкой вѣры въ нихъ со стороны народныхъ массъ. Но здоровая идея, брошенная благородной рукой Роберта Оуэна, не заглохла въ массахъ англійскаго народа. Спустя нѣсколько лѣтъ, о ней вспомнили сами англійскіе рабочіе... Это были знаменитые съ тѣхъ поръ рочдэльскіе ткачи.

Въ невеселый, сырой и темный ноябрьскій вечеръ въ 1843 году сошлось нѣсколько бѣдныхъ ткачей, работавшихъ на одной изъ ткацкихъ фабрикъ въ городѣ Рочдэлѣ. Рѣчьшла о тяжеломъ положеніи, въ которомъ тогда находились англійскіе ткачи. Начали разсуждать о томъ, какъ бы помочь горю. Кто-то вспомнилъ объ опытахъ Оуэна и о той пользѣ, которую рабочій классъ можетъ извлечь, если избавится отъ мелочныхъ лавочниковъ при помощи потребительныхъ обществъ. За чѣмъ же дѣло стало? Попробуемъ сами это средство! Тотчасъ же появился подписной листъ и всѣ двѣнадцать ткачей, присутствовавшихъ на собраніи, взяли на себя обязательство еженедѣльно вносить по два пенса (около 8 коп.) на образованіе капитала, необходимаго для дѣла. Почти цѣлый годъ копили бѣдные ткачи, откладывая по грошамъ. Въ концѣ 1844 г. у нихъ былъ уже капиталъ около 225 руб., и они рѣшили приступить къ дѣлу. Было основано потребительное общество. Оно наняло въ подвальномъ этажѣ маленькой улицы крошечное торговое помѣщеніе, цѣною около 80 руб. въ годъ. Товары ихъ состояли на первое время изъ нѣсколькихъ фунтовъ пшеничной и овсяной муки и масла. Въ день открытія къ новому магазину „Общества справедливыхъ пионеровъ въ Рочдэлѣ“, какъ они называли себя, собралась толпа уличныхъ мальчишекъ подъ предводительствомъ мѣстныхъ мелочныхъ лавочниковъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали, когда откроется „магазинъ“. Наконецъ, ставни были сняты и передъ зрителями представилась убогая обстановка. Толпа разразилась смѣхомъ и свистомъ. Но рочдэльскихъ ткачей нельзя было этимъ испугать. Они твердо вѣрили въ свое дѣло и, несмотря на все недоброжелательство окружающихъ, твердо повели его къ успѣху. И по работали они не напрасно... Теперь, спустя 60 лѣтъ послѣ основанія рочдэльскаго потребительнаго общества, оно насчитываетъ въ своемъ составѣ 15.000 членовъ въ одномъ Рочдэлѣ, а капиталъ ихъ съ 250 руб., съ которыхъ они начали свою торговлю, дошелъ нынѣ до 3 милліоновъ рублей.

Но не этими успѣхами своего собственнаго потребительнаго общества рочдэльскіе ткачи приобрѣли себѣ безсмертную славу, а тѣмъ, что они оживили идеи Роберта Оуэна, тѣмъ, что они удачно приложили ихъ къ жизни и дали образецъ, по которому создано все огромное потребительное кооперативное движеніе нашего времени.

И, въ самомъ дѣлѣ, въ началѣ текущаго столѣтія насчитывалось потребите. кооперат. обществъ: во Франціи—1880, Германіи—1847, Великобританіи—1476, Даніи—1057, Италиі—955, Австріи—758, Россіи—652. Бельгіи—500, Швеціи—400, Венгрии—421, Швейцаріи—347, Испаніи—239, Соед. Штатахъ—192, Голландіи—186, Австралиі—80, Португаліи—70. Итого 11.060.

Кромѣ того, имѣются потребительныя кооперативныя общества въ Сербіи, Норвегіи, Румыніи, Японіи, въ Канадѣ и другихъ странахъ. Такимъ образомъ едва ли будемъ преувеличеніемъ исчислить общее количество потребительныхъ обществъ на всемъ земномъ шарѣ къ началу текущаго, XX, столѣтія въ 12.000.

Общее число членовъ, охваченныхъ этими обществами, подсчитать уже менѣе легко, но по отношенію къ нѣкоторымъ странамъ и эти свѣдѣнія имѣются достаточно полными. Такъ, въ Великобританіи число членовъ потребителей къ началу текущаго столѣтія равнялось 1.893.000, въ Германіи 1.000.000, во Франціи 600.000, въ Австріи 250.000, въ Италиі 200.000, въ Даніи 150.000, въ Швейцаріи 125.000. Въ среднемъ, слѣдовательно, на одно общество въ указанныхъ странахъ приходится по 500 членовъ. Если для остальныхъ странъ считать на каждое общество не по 500 членовъ, а лишь по 200, то эти страны будутъ имѣть въ своихъ потребительныхъ обществахъ около 800.000 членовъ. А во всѣхъ потребительныхъ обществахъ земного шара будетъ уже считаться до 5.000.000 членовъ. Если же принять въ расчетъ, что громадное число участниковъ потребительныхъ обществъ люди семейные и на каждую семью, въ среднемъ, положить хотя по пять душъ, то окажется, что въ потребительныхъ обществахъ заинтересовано до 25 милліоновъ душъ. Какъ видимъ, движеніе приняло огромные размѣры. Объ этомъ же можно судить и по той суммѣ, на которую ежегодно совершается прадажа въ кооперативныхъ обществахъ и которая исчисляется въ милліардъ рублей слишкомъ.

Но если бы всѣ эти отдѣльныя потребительныя общества оставались разрозненными, если бы каждое изъ нихъ жило само по себѣ, то кооперативное движеніе никогда не достигло бы той мощи, которой оно обладаетъ въ настоящее время. Вѣдь вся сила потребительнаго общества заключается въ томъ, чтобы закупить возможно лучшій товаръ за возможно дешовую цѣну. Но это удастся въ тѣхъ случаяхъ, когда товары сразу закупаются въ большомъ количествѣ, оптомъ. Такая закупка не подъ силу отдѣльнымъ товариществамъ, а потому они составляютъ другъ съ другомъ союзы. Особенно умѣло въ этомъ отношеніи повели дѣло англійскія и шотландскія потребительныя общества. Почти всѣ они объединились въ два огромныхъ закупочныхъ союза, въ каждый изъ которыхъ входитъ по нѣскольку сотъ отдѣльныхъ потребительныхъ обществъ. Ежегодные обороты этихъ закупочныхъ обществъ исчисляются въ сотни милліоновъ рублей.

Благодаря этимъ огромнымъ союзамъ, потребительнымъ обществамъ удалось завести свое собственное производство: свои фабрики и заводы, товары которыхъ прямо поступаютъ въ потребительныя общества. По отчету за 1900 г. у англійскаго и шотландскаго потребительныхъ обществъ было четыре огромныхъ фабрики обуви, изъ которыхъ одна является самой большой фабрикой обуви въ мірѣ. У нихъ есть свои фабрики бумагопрядильныя, ткацкія, бѣлья и платья, корсетныя, чулочныя, фабрики какао-шоколадныя, табачныя, кофейной эссенціи, мебели, щетокъ, жестяныхъ товаровъ; имѣются также свои типографіи, свои гигантскія мукомольни (для пшеничной, ржаной и овсяной муки), колбасныя, мыловаренныя и свѣчныя фабрики, фабрики консервовъ, соленыхъ продуктовъ, бисквитовъ и многочисленныя мелкія мастерскія. У нихъ имѣется маленькій флотъ

собственныхъ своихъ пароходовъ, на которыхъ они перевозятъ свои собственные товары. Наконецъ, они завели на островѣ Цейлонѣ собственную свою чайную плантацію, а въ Австраліи имѣютъ свой собственный салотопенный заводъ. Кромѣ того, у отдѣльныхъ потребительныхъ обществъ, входящихъ въ составъ этихъ союзовъ, имѣются свои собственные многочисленные пекарни, скотобойни и другія промышленныя предпріятія. Такимъ образомъ, дѣйствительно, промышленныя предпріятія англійскихъ и шотландскихъ потребительныхъ обществъ достигаютъ уже теперь огромныхъ размѣровъ. Надо помнить, что настоящими хозяевами этихъ огромныхъ предпріятій является не кто иной, какъ рабочіе, которые составляютъ въ Англій главную массу членовъ потребительныхъ обществъ. Въ другихъ странахъ это хозяйство потребительныхъ обществъ далеко не достигло такихъ размѣровъ, какъ въ Англій. Но тѣмъ не менѣе въ Италіи, наприкладъ, все больше и больше распространяются производства союзами потребительныхъ обществъ вина и готоваго платья, въ Швейцаріи—мучныхъ питательныхъ предметовъ, въ Бельгіи—обуви и платья.

Таковы плоды мыслей Оуэна, брошенныхъ на благодарную почву трудового народа. Эти мысли Оуэна о томъ, что трудовой народъ самъ можетъ управиться, безъ помощи посредникомъ, въ дѣлѣ снабженія себя предметами первой необходимости, дали блестящіе результаты, когда для потребительныхъ обществъ были подысканы подходящія формы. Не всякое потребительное общество можетъ рассчитывать на успѣхъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ только тѣ потребительныя общества достигли значительныхъ успѣховъ, которые держались, въ устройствѣ своихъ дѣлъ, правилъ, выработанныхъ англійскимъ народнымъ кооперативнымъ движеніемъ.

Правила эти, которыя необходимо соблюдать каждому потребительному обществу, рассчитывающему на успѣхъ,—слѣдующія: 1) продажа изъ кооперативныхъ лавокъ и магазиновъ должна происходить по тѣмъ среднимъ (не низкимъ и не высокимъ) цѣнамъ, которыя установились на товары въ данной мѣстности. Выгоды такого назначенія цѣнъ будутъ заключаться въ томъ, что у потребительнаго общества такимъ образомъ будутъ скопляться значительныя суммы. Часть этихъ суммъ будетъ возвращена покупателямъ въ концѣ года въ видѣ дивиденда; другая часть будетъ вложена въ дѣло: вѣдь именно на такую сумму устроены англійскими кооператорами ихъ фабрики и заводы; третья часть этихъ суммъ пойдетъ въ запасной капиталъ и, наконецъ, четвертая будетъ употреблена на разныя просвѣтительныя цѣли (о чемъ рѣчь будетъ еще ниже), 2) Дивидендъ долженъ распредѣляться между членами сообразно закупкамъ, сдѣланнымъ каждымъ изъ нихъ, а не сообразуясь съ капиталами, которые внесены въ видѣ паевъ. На пай идетъ лишь опредѣленный процентъ, одинаковый для всѣхъ, 3) На собраніяхъ потребительнаго общества каждый членъ долженъ имѣть лишь одинъ голосъ. 4) Продажа изъ магазиновъ и лавокъ потребительнаго общества должна происходить на наличныя; въ кредитъ товаръ не отпускается. Это правило заставляеть и покупателей быть осмотрительнѣе, и дѣла общества ставить на прочную почву. 5) Продажа должна производиться не только членамъ общества, но и постороннимъ, благодаря чему дѣла потребительнаго общества сразу могутъ развернуться широко. Вотъ тѣ правила, которыя въ большинствѣ случаевъ строго исполняются англійскими потребительными обществами и которыя сдѣлали ихъ сильными и богатыми учрежденіями. Этихъ правилъ придерживаются также и многія изъ потребительныхъ обществъ и въ другихъ странахъ.

Но потребительныя кооперативныя общества, получая въ свое распоряженіе большія средства, которыя иначе остались бы въ карманахъ

мелкихъ торговцевъ, обращаютъ свое вниманіе не только на то, чтобы сдѣлать жизнь своихъ членовъ болѣе дешевой, но и на то, чтобы сдѣлать ее болѣе разумной, болѣе приятной и болѣе благородной. Съ этой цѣлью кооперативныя потребительныя общества устраиваютъ читальни, библіотеки, школы, лекціи, поѣздки съ образовательными цѣлями, издаютъ многочисленные газеты и журналы, въ которыхъ доказываютъ необходимость и важность коопераціи. Съ этой цѣлью устраиваются концерты, танцевальныя вечера, увеселительныя прогулки. Съ этой цѣлью выстраиваются обширныя дома, въ которыхъ устроены дешевыя общедоступныя рестораны и столовыя, обширныя залы, которые бесплатно отдаются подъ различныя рабочія и крестьянскія собранія. Стоитъ побывать въ одномъ изъ такихъ народныхъ домовъ, воздвигнутыхъ на народныя деньги, спасенныя отъ поглощенія торговцами, для того, чтобы почувствовать все то великое значеніе, которое потребительная кооперація можетъ имѣть для трудового народа. Вотъ передъ нами Брюссельскій Народный Домъ... «Черезъ широкія створчатыя двери входите въ просторную ресторанныя залу... Второй этажъ зданія отведенъ подъ залы, предназначенныя для разнообразныхъ рабочихъ собраній... Всѣхъ залъ насчитывается въ Народномъ Домѣ тридцать; изъ нихъ девятнадцать предназначены исключительно для частныхъ собраній разныхъ рабочихъ учреждений. Весь третій этажъ занятъ огромнымъ заломъ, отведеннымъ подъ митинги, концерты и спектакли. Это — второй по размѣрамъ залъ въ Брюсселѣ. Онъ вмѣщаетъ до 3.000 человекъ и имѣетъ 1.800 стульевъ... Въ Народномъ Домѣ сосредоточены конторы, обслуживающія различныя отрасли кооперативнаго дѣла, большинство складовъ и т. п.; въ немъ же помѣщенъ и большой кооперативный магазинъ платья и обуви. Общія затраты по постройкѣ этого Народнаго Дома простираются до 500.000 руб.» Само собою разумѣется, что болѣе мелкія кооперативныя потребительныя общества не могутъ обзаводиться такими дворцами, а ограничиваются болѣе скромными постройками... Но правильно поставленная потребительная кооперація вездѣ несетъ съ собою освобожденіе отъ ига лавочниковъ; вездѣ несетъ свѣтъ разума и привычку къ общественному дѣлу. На этомъ мы и покончимъ свою бесѣду о потребительной коопераціи, указанной впервые великимъ Оуэномъ. Замѣтимъ только, что потребительныя общества нашли себѣ примѣненіе не только въ городской рабочей средѣ, но и въ деревенской, крестьянской. Въ Даніи, по крайней мѣрѣ, страна покрыта густой сѣтью кооперативныхъ крестьянскихъ потребительныхъ обществъ, которыя ведутъ свои дѣла съ большимъ успѣхомъ.

Потребительныя общества составляютъ главную силу всего кооперативнаго движенія. Но въ послѣднее время все больше и больше развивается и кооперативный сбытъ продуктовъ, получаемыхъ въ хозяйствѣ мелкихъ производителей, особенно крестьянъ. Если фабричный рабочій во всемъ своемъ потребленіи, — начиная отъ щепотки соли и ломтя чернаго хлѣба и кончая шапкой и рукавицами, — всецѣло зависитъ отъ торговцевъ, которые наживаются на его потребленіи, то крестьянинъ во всемъ своемъ производствѣ цѣликомъ почти находится въ рукахъ скупщиковъ: ленъ, хлѣбъ, пенька, огородныя овощи, ягоды, яблоки, сыръ, масло, и т. д. — все это идетъ черезъ руки скупщиковъ, которые и живутъ только этой перекупкой. И если въ доставкѣ предметовъ первой необходимости мелочными торговцами творится много зла и несправедливости, то не меньше зла и несправедливости несетъ трудовой народъ отъ всѣхъ этихъ перекупщиковъ. Картина дѣятельности такихъ кулаковъ, нарисованная русскимъ поэтомъ Никитинымъ, до сихъ поръ съ большей или меньшей точностью повторяется по всѣмъ нашимъ ярмаркамъ и базарамъ, торгамъ и переторжкамъ.

«Лукничъ на ярмаркѣ съ разсвѣта,
Успѣлъ ужъ выпить, закусить,
Купить два старыхъ пистолета
И съ барышомъ кому-то сбыть.
Теперь онъ съ бабою хлопочетъ,
Руками уперся въ бока,
Лицо горитъ, чуть не соскочить
Картузъ съ затылка, — рѣчь бойка.
«Ты вотъ что, умная молодка,
По сторонамъ-то не смотри,
Твой холстъ, къ примѣру, не находка...
Почемъ аршинъ-то? говори».
— По гривнѣ, я тебѣ сказала;
Вонъ и другіе такъ берутъ. —
«Не ври! Куда ты указала!
Тамъ по три гроша отдають!»
— И що-ты! аль я одурѣла!
Поди-ко цѣну объявилъ!
Купецъ четыре мнѣ сулилъ,
Да я отдать не захотѣла... —
Вонъ онъ стоитъ. —
«Ха, ха! ну, такъ!
Отдай и ты не догадалась!
Эхъ, дура! съ кулакомъ связалась!
Вѣдь, онъ обмѣряетъ! кулакъ!
А я на совѣсть покупаю...
Ей, голова, почему пенька?»

Остановивши мужика,
Онъ закричалъ.

— Спасибо! Знаю!.. —

«Должно, нашъ братъ училъ тебя!»
Лукничъ подумалъ про себя.
И снова съ бабою заспорилъ,
Голубушкою называлъ,
Разъ десять къ чорту посылалъ,
И на послѣдокъ урезонилъ.
Изъ-подъ полы аршинъ досталъ,
Разъ!.. разъ!.. и смѣрена холстина...
«Гляди, вотъ: двадцать три аршина.»
— Охъ-ма! тутъ двадцать семь какъ разъ! —
«Что у тебя или нѣту глазъ,
Аршинъ казенный, понимаешь!»
Вотъ нѣ... не видишь, два клейма!»
— Да какъ же такъ? —
«Не довѣряешь?»
— Я дома мѣрила сама. —
«Тѣфу! провались ты! я съумѣю
Безъ краденой холстины жить!
Глаза что-ль ею мнѣ накрыть?
Такъ я, къ примѣру, крестъ имѣю!»
И кошелекъ онъ развязалъ,
На гривну бабу обсчиталъ
И торопливо отвернулся:
Прощай, молъ, вѣрно!.. недосугъ!..

Но если перекупщики и не прибѣгаютъ къ такимъ грубымъ формамъ насилія и обмана, какъ никитинскій кулакъ, то во всякомъ случаѣ на ихъ долю остается львиная доля того, что они получаютъ съ потребителя. Достаточно будетъ указать два, три примѣра для того, чтобы понять, какъ много теряетъ производитель, благодаря тому, что ему приходится пользоваться услугами посредниковъ, скупщиковъ. «Бретанскій садовникъ (во Франціи), — рассказываетъ извѣстный писатель Давидъ, — «продающій овощи, получалъ за кочень пвѣтной капусты 8¹/₂ сантимовъ (сантимъ меньше копѣйки). Первый торговецъ продавалъ его за 15 — 20 сантимовъ, второй за 28 и третій за 30—70 сантимовъ. Выручка садовниковъ отъ продажи овощей опредѣлялась въ 1894 году, приблизительно, въ 125 тысячъ рублей, между тѣмъ какъ потребители должны были заплатить за эти же овощи около 800 тысячъ рублей,» т. е. къ рукамъ торговцевъ прилипло 600 слишкомъ тысячъ рублей только за то, что они доставили этотъ товаръ отъ производителя къ потребителю. Другую поучительную исторію въ этомъ отношеніи даетъ намъ странствованіе бутылки вина, рассказанное извѣстнымъ французскимъ писателемъ Шарлемъ Жидомъ. «Южный землевладѣлецъ», — говоритъ онъ, — «продаетъ ее черезъ коммисіонера торговцу винами въ Нишѣ, Везьерѣ или Монпельѣ, который, въ свою очередь, передаетъ ее оптовой фирмѣ въ Бургундіи или въ Берси; отъ этой фирмы бутылка переходитъ къ полуоптовому торговцу, который продаетъ кабатчику, гдѣ ее, наконецъ, и получаетъ потребитель. Онъ платитъ за бутылку 60, 70 или 80 сантимовъ, и его деньги продѣлываютъ тотъ же самый путь, но въ обратномъ порядкѣ, переходя отъ кабатчика къ третьему продавцу, отъ него — ко второму и къ первому, чтобы попасть, наконецъ, въ руки владѣльца виноградника. Послѣдній получаетъ за нее только 15 сантимовъ, остальное разошлось по дорогѣ»... Опять та же самая исторія: изъ суммы, уплаченной потребителемъ за бутылку вина, лишь четвертая доля доходитъ до производителя этого вина, а три части остались на рукахъ посредниковъ... «Въ посредникахъ нѣтъ недостатка! — вослицаетъ тотъ же Шарль Жидъ. — «Ихъ бываетъ четыре, пять, десять

тамъ, гдѣ достаточно было бы одного... Видали ли вы въ деревнѣ такъ называемую «пожарную цѣпь»? Я видѣлъ: становится 10, 20, сто человекъ и передаютъ изъ рукъ въ руки ведро, наполненное водой; при каждой передачѣ немного воды расплескивается и, когда ведро попадаетъ въ руки того, кто долженъ вылить воду на огонь, оно оказывается пустымъ! Такимъ же образомъ монета въ сто су, которую вы, публика, платите при покупкѣ съѣстныхъ припасовъ, должна пройти черезъ столько рукъ, мелочного торговца, оптовика и полу-оптовика, комиссионера и маклера, что когда, наконецъ, эта монета попадетъ въ руки несчастнаго производителя хлѣба или вина, мяса или овощей, отъ нея останется всего нѣсколько су; все остальное растрачено по пути! Вотъ мотовство, за которое расплачивается страна и которое нельзя терпѣть. И вотъ почему я говорю, что подобно тому, какъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, «пожарная цѣпь» замѣнена паровымъ насосомъ, такъ нынѣшніе торговые порядки должны будутъ уступить мѣсто инымъ порядкамъ, болѣе совершеннымъ, болѣе экономнымъ и болѣе быстрымъ»...

Каковы же должны быть эти новые порядки, установленные въ области сбыта мелкимъ производителемъ своихъ продуктовъ? — Конечно, кооперативное устройство сбыта... Уже Робертъ Оуэнъ дѣлалъ въ этомъ отношеніи попытки, но неудачно... Но то, что не удалось Оуэну сто лѣтъ тому назадъ, то удалось въ значительной степени крестьянамъ нѣкоторыхъ странъ Западной Европы въ настоящее время.

Особенно удачнымъ оказался во многихъ мѣстахъ совмѣстный кооперативный сбытъ масла и яицъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ маленькая земледѣльческая страна — Данія, гдѣ почти всѣ крестьяне входятъ въ маслодѣльные товарищества. Такъ какъ масло датское вывозится за границу, и при этомъ требуются большія партіи однороднаго товара, т. е. одинаковаго качества, то для членовъ маслодѣльнаго общества заведены строгія правила, какъ содержать скотъ, какъ доить, какъ хранить молоко прежде, чѣмъ оно будетъ доставлено на маслодѣльную. Всѣ участники такого маслодѣльнаго товарищества строго исполняютъ всѣ эти правила, такъ какъ въ случаѣ, если контролеръ, состоящій при такомъ маслодѣльномъ заводѣ, найдетъ какія-либо упущенія, то нерадивому хозяину придется платить большой штрафъ. На самихъ же маслодѣльняхъ все производство поставлено по послѣднимъ требованіямъ науки. Масло, выдѣланное этими крестьянскими маслодѣльными товариществами, поступаетъ въ общественные склады; оттуда оно доставляется на пароходы англійскихъ потребительныхъ обществъ; переправляется затѣмъ въ Англію, поступаетъ въ магазины англійскихъ потребительныхъ обществъ, гдѣ и раскупается англійскими рабочими. Такимъ образомъ, масло датскаго крестьянина попадаетъ на столъ англійскаго рабочаго, безъ всякаго участія со стороны посредниковъ. Всѣ выгоды отъ продажи масла остаются въ карманѣ крестьянина, благодаря стройному ряду кооперативныхъ учреждений, служащихъ дѣлу сбыта и потребленія. На этомъ примѣрѣ мы можемъ видѣть, какъ весь торговый оборотъ товара можетъ обойтись безъ всякаго воздѣйствія со стороны купца и скупщика. Вотъ къ чему надо стремиться мелкимъ производителямъ-крестьянамъ. Но пока, однако, въ этой области кооперація не успѣла еще сдѣлать большихъ завоеваній. Кромѣ кооперативнаго сбыта масла, который развивается все больше не только въ Даніи, но и въ Германіи, и Швейцаріи, и нашей Финляндіи, и даже нашей далекой Сибири, съ большимъ успѣхомъ въ разныхъ странахъ производится кооперативный сбытъ яицъ, вина, овощей, плодовъ, а за самое послѣднее время даже и зерновыхъ хлѣбовъ (удачные опыты въ этомъ отношеніи сдѣланы въ Германіи). Надо замѣтить, что на этотъ путь крестьянское

хозяйство вышло совсѣмъ недавно, а потому есть полныя основанія надѣяться, что коопераціи предстоятъ такія же крупныя завоеванія въ области сбыта, какія ею сдѣланы въ области потребленія.

Съ неменьшимъ успѣхомъ устраиваются трудовымъ народомъ кооперативныя предпріятія и въ области кредита. Неправильно устроенный кредитъ служитъ въ жизни трудового народа одной изъ причинъ разоренія. Недаромъ наши пословицы отзываются о кредитѣ самымъ безнадежнымъ образомъ. „Заниматься—самому продаться“, „заниматься, что побираться“, вотъ что говорятъ наши пословицы о кредитѣ. Но этого мало, по этой народной мудрости, не только самому не слѣдуетъ брать займы, но и за другихъ ручаться никогда не слѣдуетъ. — „Поручился, — продался“, есть еще подходящая пословица. И если вспомнить тѣ ростовчическіе проценты, которые приходится платить по долгамъ въ нашихъ деревняхъ (нерѣдко до 100% въ годъ), то не будешь удивляться тому отвращенію, которое высказывается въ народныхъ пословицахъ къ кредиту.

А между тѣмъ правильно поставленный кредитъ является великимъ благомъ для трудового народа и при помощи кредитной коопераціи представляется полная возможность освободиться отъ путъ ростовщиковъ, совершенно такъ же, какъ при помощи потребительной коопераціи трудовой народъ освобождается отъ путъ, накладываемыхъ мелочными лавочниками. Блестящій примѣръ этому представляетъ развитіе народнаго кооперативнаго кредита въ Германіи. За какія-нибудь сорокъ лѣтъ тамъ совершенно исчезъ ростовщикъ, которымъ еще недавно кишмя-кишѣла нѣмецкая деревня. Какъ же добились этого нѣмцы?

Старинная русская пословица говоритъ: „умѣлъ взять, — умѣи и отдать“. Это, конечно, справедливо, такъ какъ на этомъ правилѣ зиждется весь кредитъ. Но еще болѣе справедливое правило относительно кредита, повидимому, совершенно неизвѣстно русской жизни. Это именно: „сѣумѣи дать, сѣумѣешь тогда и получить“...

Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ состоитъ правильный и разумно понимаемый кредитъ? Вы задумали какое-нибудь дѣло, которое даетъ вѣрную прибыль, — положимъ, засѣять десятину клеверомъ. У васъ есть земля, вы знакомы съ этимъ дѣломъ, у васъ есть охота поработать, но у васъ нѣтъ денегъ, которыя вы могли бы пустить въ это дѣло: въ данномъ случаѣ у васъ нѣтъ денегъ на покупку клеверныхъ сѣмянъ. Если вамъ, слѣдовательно, удастся занять чужія деньги и эти деньги перевернутся въ вашемъ вѣрномъ дѣлѣ, то вы имѣете возможность тотчасъ возвратить занятыя деньги и уплатить проценты. Тогда и вашъ трудъ не пропадетъ, и деньги капиталиста не пролежали даромъ. Все дѣло, значить, заключается въ томъ, чтобы въ каждомъ случаѣ, когда требуется кредитъ, были люди, которые могли бы отвѣтить на слѣдующіе вопросы: дѣйствительно ли задуманное дѣло является дѣломъ важнымъ; можно ли считать достаточно основательнымъ лицо, которое проситъ кредитъ, и, наконецъ, можно ли быть увѣреннымъ, что деньги будутъ возвращены къ сроку, который назначается сообразно съ предпріятіемъ, которому открытъ кредитъ? Но вѣдь земледѣльцевъ миллионы... Кто же можетъ давать на эти вопросы правильные отвѣты... Конечно, только мѣстные люди, къ которымъ мѣстное населеніе питаетъ полное довѣріе и которые достаточно хорошо знаютъ мѣстную жизнь... Значить, какъ же долженъ быть устроенъ правильный кредитъ?... Онъ долженъ быть устроенъ на товарищескихъ началахъ, при чемъ всѣ товарищи отвѣчаютъ за цѣлость денегъ въ кредитномъ учрежденіи. Каждое кредитное учрежденіе должно простирается лишь на небольшую мѣстность, — на группу деревень, въ которыхъ жители хорошо знаютъ другъ друга. Такъ составленная кредитная кооперація выбираетъ на опре-

дѣленный срокъ правленіе, которое и опредѣляетъ, кому и на какой срокъ и въ какомъ размѣрѣ можно открыть кредитъ. Но подобно тому, какъ потребительные кооперативы оставались безсильными до тѣхъ поръ, пока дѣйствовали въ одиночку, такъ и эти мелкіе кредитные кооперативы становятся могущественными, когда образуютъ союзы: деревенскіе кооперативы слагаются въ уѣздные, уѣздные — въ губернскіе, губернскіе — въ областные, областные — въ общеимперскій. Именно такъ устроены кредитные кооперативы въ Германіи, гдѣ они принесли населенію неисчислимую пользу. Къ такому виду кредитной коопераціи больше всего подходятъ и наши кредитныя товарищества, которыя, однако, до настоящаго времени не достигли сколько-нибудь значительнаго развитія.

Намъ остается теперь сказать еще нѣсколько словъ объ одномъ видѣ коопераціи, — о такъ называемой производительной коопераціи. Производительной коопераціей называется такая кооперація, которая устраиваетъ все предпріятіе на товарищескихъ началахъ. Въ такой коопераціи нѣтъ хозяина: сама артель рабочихъ рѣшаетъ, какъ вести работы, сама достаетъ необходимый капиталъ и отыскиваетъ заказчиковъ и сбываетъ свои продукты. Такая кооперація очень привлекаетъ рабочихъ, но о ней мы здѣсь можемъ сказать одно: — нигдѣ и никогда она не удалась. Замѣтимъ только, что производительную кооперацію не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми промышленными предпріятіями, которыя устраиваются потребительными обществами. На этихъ фабрикахъ и заводахъ, устроенныхъ потребительными кооперативами для себя, хозяиномъ является потребительное общество, а не рабочіе, которые работаютъ на этихъ фабрикахъ и заводахъ.

ЛЕКЦІЯ ТРЕТЬЯ.

Кооперативныя деревни и кооперативные города. Заключение.

Но если можно съ достаточной выгодой устраивать на кооперативныхъ началахъ отдѣльныя отрасли хозяйства: закупку предметовъ, необходимыхъ въ повседневной жизни, закупку сѣмянъ, удобрительныхъ туковъ, машинъ, продажу различныхъ продуктовъ своего хозяйства, производство сообща масла и т. д., то почему нельзя было сразу все хозяйство установить на кооперативныхъ началахъ, отчего нельзя устроить полную производительную кооперацію въ сельскомъ хозяйствѣ? Пусть опытъ показалъ, что производительныя коопераціи, которыя ведутъ все хозяйство сообща на товарищескомъ соглашеніи, не удалась въ области индустриальнаго (фабрично-заводскаго и ремесленнаго) дѣла, но, быть можетъ, онѣ лучше будутъ удаваться въ сельскомъ хозяйствѣ? Надо вѣдь помнить, что сельское хозяйство и индустриальная промышленность рѣзко отличаются другъ отъ друга и жизнь ихъ идетъ на совершенно различныхъ основаніяхъ.

Попытки устроить въ сельскомъ хозяйствѣ полную кооперацію дѣлались уже съ давнихъ поръ. Одною изъ такихъ раннихъ попытокъ является опытъ того же самаго Роберта Оуэна, произведенный лѣтъ 80 тому назадъ въ Сѣверной Америкѣ.

Оуэнъ еще раньше обратилъ вниманіе на положеніе безработныхъ. Человѣкъ обладаетъ здоровьемъ и силой; человѣкъ проявляетъ горячее желаніе отдаться труду и самъ прокормить и себя, и свою семью, — и долженъ сидѣть сложа руки, долженъ голодать и видѣть, какъ страдаютъ отъ голода его близкіе, потому что для него нигдѣ не находится работы! Можетъ ли быть что-нибудь болѣе ужасное? Можетъ ли быть что-либо болѣе недостойное человѣческаго общества? Нѣтъ, — думалъ Оуэнъ, — чело-

вѣщество не должно допускать въ своей средѣ безработныхъ. Оно должно устроиться такъ, чтобы всѣмъ было дѣло и мѣсто... Развѣ мало невоздѣланныхъ земель? Развѣ мало сокровищъ скрыто въ нѣдрахъ земли и морскихъ водъ? Развѣ всѣ настолько одѣты, обуты, накормлены, построены, что нѣтъ нужды больше въ добычѣ пищи, одежды, строительнаго матеріала?.. Наконецъ, если вы боитесь, что, устраивая безработныхъ на фабрикахъ, заводахъ или въ мастерскихъ, вы этимъ затрудните дѣятельность остальной промышленности, то устройте отдѣльныя общины безработныхъ, которыя бы сами доставали все для себя необходимое,—говорилъ Оуэнъ. Такъ пришелъ Оуэнъ къ мысли о томъ, что государство должно устраивать общины безработныхъ и передавать имъ хозяйство на кооперативныхъ началахъ. Но, конечно, Оуэнъ не могъ ничего добиться въ этомъ отношеніи отъ государства, которое находилось въ рукахъ богатыхъ классовъ страны. Тогда Оуэнъ рѣшилъ самъ произвести подобный опытъ.

Въ 1825 году въ Сѣверной Америкѣ, въ штатѣ Индіана, Оуэнъ купилъ имѣніе около 10,000 дес. почти за 300,000 рублей. Это имѣніе называлось „Гармоніей“, то есть иначе говоря, „Согласіемъ“. Оно принадлежало сектантамъ, которые вели хозяйство на кооперативныхъ началахъ. Сектанты эти рѣшили почему-то попробовать свои силы въ другомъ мѣстѣ и потому охотно продали Оуэну свое имѣніе. „Гармонія“ находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Въ ней былъ поселокъ съ правильно расположенными улицами, обширный общественный паркъ, нѣсколько крупныхъ каменныхъ строеній, многочисленныя дома, заводы и фабрики. Правда, обработана была только небольшая часть земли, около 1,000 дес., на которыхъ находилось 19 хуторовъ, окруженныхъ плодовыми садами и виноградниками. Такимъ образомъ, задуманная Оуэномъ кооперативная община сразу была поставлена въ очень хорошія условія. Кромѣ того, въ составъ общины вошло нѣсколько выдающихся лицъ того времени, прославившихся въ той или другой области общественной дѣятельности или науки. Все предвѣщало успѣхъ задуманному предпріятію. И Оуэнъ уже мечталъ, какъ, по образцу его земледѣльческой общины, будутъ основаны новыя такія же кооперативныя общины и какъ мало по малу вся земля покроется такими свободными и цвѣтущими кооперативами и наступитъ царство мира и труда. И, полный лучшихъ надеждъ, онъ приглашалъ въ „Новую Гармонію“, какъ теперь было названо новое поселеніе, всѣхъ „работающихъ, благожелательныхъ людей всѣхъ націй“.

На призывъ Оуэна откликнулось въ первыя же шесть недѣль около 800 человекъ, да позднѣе примкнула еще сотня членовъ. Всего такимъ образомъ въ Новой Гармоніи собралось до 900 общинниковъ. Но люди, явившіеся на призывъ Роберта Оуэна, представляли изъ себя толпу очень пеструю. Здѣсь было немало такихъ людей, которые горячо вѣрили въ справедливость Оуэновскихъ плановъ и искренне хотѣли поработать для новой жизни. Но немало было и людей недобросовѣстныхъ, испорченныхъ, которые смотрѣли на Оуэна, какъ на взбалмошнаго богача и думали только пожить сытно и весело въ цвѣтущей колоніи. Оуэнъ принималъ всѣхъ желающихъ безъ исключенія. Эта-то неразборчивость въ пріемѣ членовъ и привела очень быстро къ тому, что Новая Гармонія быстро распалась. Новая Гармонія просуществовала всего только два года и за это время семь разъ измѣняла порядокъ своего внутренняго управленія. Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ основанія Новой Гармоніи Оуэнъ убѣдился, что такую кооперативную общину нельзя составить изъ случайныхъ разношерстныхъ людей, изъ которыхъ одинъ тянетъ въ одну сторону, другой—въ другую. „Восемнадцатимѣсячный опытъ“,—писалъ онъ

въ своей газетѣ,—„убѣдилъ насъ въ томъ, что постоянный членъ такого общества долженъ обладать слѣдующими качествами: 1) честностью намѣреній, 2) трезвостью, 3) прилежаніемъ, 4) заботливостью объ общемъ благѣ, 5) опрятностью, 6) стремленіемъ къ знанію и 7) убѣжденіемъ въ томъ, что характеръ человѣка создается не имъ самимъ, а окружающими условіями“.

И онъ на этотъ разъ былъ правъ: жизнь показала, что тамъ, гдѣ люди подбирались дѣйствительно съ такими качествами, тамъ кооперативная община могла идти съ большимъ успѣхомъ. Яркимъ примѣромъ этого служатъ наши русскіе духоборы, переселившіеся въ Америку. Совсѣмъ недавно посѣтилъ ихъ извѣстный русскій писатель, г. Танъ, и вотъ что рассказываетъ онъ о нихъ.

Духоборы представляютъ изъ себя одну изъ сектъ, распространенныхъ среди русскаго народа. Они не признаютъ православной церкви и придерживаются непосредственно евангельскаго ученія. Жизнь ихъ отличается большою строгостью: они не только не употребляютъ вина, но не употребляютъ и мяса, считая грѣхомъ отнятіе жизни у какого-либо живого существа. Они отрицаютъ собственность и устриваютъ свое хозяйство на полныхъ кооперативныхъ началахъ. Наше правительство долго и жестоко преслѣдовало ихъ. Сравнительно въ недавнее время часть духоборовъ, въ количествѣ восьми тысячъ душъ, переселилась въ Сѣверную Америку, въ Канаду, въ мѣстность, которая во многомъ напоминаетъ наши южно-русскія степи. Здѣсь духоборы основали цѣлый рядъ кооперативныхъ селеній, которыя быстро достигли значительнаго расцвѣта и съ которыми необходимо познакомиться каждому, кто интересуется кооперативнымъ движеніемъ.

„Терпѣніе“,—рассказываетъ г. Танъ,—„типичное духоборское село. Оно состоитъ изъ длинной улицы, обставленной со всѣхъ сторонъ избами, съ баней и кузницей въ одномъ концѣ и группой общихъ строеній въ центрѣ.

„Избы построены изъ дерева и тщательно вымазаны глиной и выбѣлены изнутри. Крыши покрыты дерномъ или соломой; вездѣ хорошія кирпичныя или желѣзныя печи, деревянные полы, иногда даже обои въ свѣтлой горницѣ“... Вездѣ удивительная чистота...

Со всѣхъ сторонъ село Терпѣніе окружено посѣвами. Поля идутъ сплошнымъ ковромъ. Межъ нѣтъ, такъ какъ все полевое хозяйство ведется сообща, на кооперативныхъ началахъ. Изгородей также нѣтъ, такъ какъ опять таки и скотъ считается общимъ, и каждый житель деревни присматриваетъ за тѣмъ, чтобы общій скотъ не ходилъ травить общія поля. Къ тому для пастьбы скота отведены особые луга за рѣкой.

Въ поляхъ былъ не только хлѣбъ и ленъ, но и огромныя площади, покрытыя картофелемъ и капустой. Это были зимніе огороды, которые воздѣлывались всѣмъ населеніемъ деревни и продукты которыхъ шли для общаго потребленія на зиму. Но кромѣ этихъ зимнихъ огородовъ у каждаго домохозяина на задворкахъ былъ свой собственный огородъ. Духоборы держались общиннаго кооперативнаго хозяйства потому, что оно было и справедливѣе, и выгоднѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ они дорожили и домашнимъ уютомъ, который каждая семья могла устроить для себя.

Общинныя строенія этого села также имѣли внушительный видъ. Прежде всего въ глаза здѣсь бросался большой, хорошо срубленный амбаръ съ нѣсколькими отдѣленіями. Тутъ хранились соль, керосинъ, гвозди, чай, сахаръ,—продукты, привозимые изъ города и расходующиеся съ большою расчетливостью; здѣсь же были цѣлые закрома своего зерна, не смотря на близость новой жатвы; здѣсь же стояли мѣшки съ пшеничной мукой,

смолотой на общественной мельницѣ. Дальше шли общественныя конюшни навѣсы для фургоновъ и сельско-хозяйственныхъ машинъ, коровникъ съ загономъ для скота, общественныя мастерскія, гдѣ производились сапожныя, столярныя, слесарныя, токарныя работы. Особо помѣщались школы и молитвенный домъ.

«Въ первый же вечеръ»,—разсказываетъ далѣе г. Тань,—«я былъ свидѣтелемъ общественнаго подоя коровъ. На высококомъ шестѣ, упрѣпленномъ надъ коровникомъ, былъ поднятъ большой лоскутъ холста, который бабы шутя называли коровымъ флагомъ. Это былъ знакъ подросткамъ, которые пасли скотъ за деревенской околицей, что пора пригнать коровъ къ вечернему подою. Минуть черезъ 15 стадо появилось на улицѣ, и молодые пастухи загнали его въ ограду... Скота все еще было мало. Дойныхъ коровъ было всего двѣнадцать. Молоко отъ нихъ брали двумя смѣнами: сегодня—одна сторона улицы, а завтра—другая.

«Доильщицы очередной смѣны выдоили коровъ, слили подой въ большую кадку, причѣмъ молоко было заботливо процѣжено, потомъ разлили его чашками въ принесенную посуду, по числу членовъ каждой семьи, и разослали по домамъ съ ребятишками. Работа эта была сдѣлана такъ же быстро и безшумно, какъ на хорошо устроенной молочной фермѣ. Доильщицы, впрочемъ, вовсе не хотѣли разсматривать дѣлежку молока, какъ вѣчное учрежденіе.

«—Что-жъ дѣлать!—говорили онѣ снисходительнымъ тономъ, — поневолѣ приходится молочко ковшикомъ болтать, не то другіе—то ребятишки и вовсе насидѣлись бы безъ молочка. Вотъ, дай срокъ, разживемся, справимъ каждой хозяйкѣ по коровѣ, тогда не придется переплескивать удой изъ чашки въ чашку...»

Въ своей общинѣ, въ своей кооперативной деревнѣ, духоборы не боятся никакихъ невгодъ и не страшатся никакихъ осложненій въ жизни. Сообща то все легко дается, и они, не задумываясь, идутъ все дальше и дальше въ дѣлѣ хозяйственнаго устройства своей кооперативной деревни. Мы видѣли, какъ прочно устроились духоборы на своихъ новыхъ поляхъ, сколько вложили они труда, чтобы въ какіе нибудь четыре года возвести свѣтлый, чистый поселекъ, поставить обширныя общественныя постройки, распахать подъ поля и огороды еще нетронутую землю. Но участокъ, занятый ими, не нравится имъ тѣмъ, что свои поля имъ пришлось разбросать черезполосно съ чужими владѣніями. И вотъ, полные живой вѣры въ мощь своего кооперативнаго труда, они рѣшили бросить насиженное мѣсто и перебраться на новое мѣсто, которое въ это время уже подготовлялось къ заселенію.

«Что это за стройка,—говорили жители села Терпѣнія про нынѣшній свой поселекъ,—мы не такія избы будемъ ставить. Заведемъ свой кирпичный заводъ и станемъ строить кирпичные дома, а крыть будемъ жестью, по англійски: не то черепицу станемъ дѣлать...»

И, правда, какъ было не вѣрить духоборамъ въ мощь своего кооперативнаго труда, когда великое значеніе его ярко обрисовывалось на каждомъ шагу, когда ему, этому кооперативному хозяйству, они обязаны и тѣмъ, что живутъ въ достаткѣ, и тѣмъ, что трудъ ихъ является сравнительно легкимъ и веселымъ, а жизнь протекаетъ мирно и во взаимномъ уваженіи. И въ самомъ дѣлѣ, невольно залюбуешься красотой кооперативнаго труда на общинныхъ духоборческихъ поляхъ.

«Сѣнокосъ былъ въ полномъ разгарѣ»,—разсказываетъ г. Тань,—«Почти передъ каждымъ селеніемъ мы встрѣчали группы молодыхъ женщинъ, которыя ворошили граблями сѣно, скошенное наканунѣ машиной. Вслѣдствіе обильныхъ росъ по утрамъ и по вечерамъ ихъ работа продол-

жалась только нѣсколько полуденныхъ часовъ, когда сѣно было совершенно сухо. Она не показалась мнѣ особенно тяжелой. Женщины и дѣвушки были въ своихъ лучшихъ платьяхъ, сшитыхъ изъ яркихъ ситцевъ, съ большими бѣлыми передниками. Ихъ широкія бѣлыя шляпы были украшены цвѣтами и лентами. Когда они двигались въ рядъ по широкимъ прокосамъ и съ громкою пѣсню ударяли въ тактъ граблями по зеленому валу душистой свѣже-скошенной травы, они сами походили на большіе пестрые цвѣты, ожившіе и вышедшіе на эту полевую работу».

Или вотъ другая картина...

«Въ селѣ Отрадномъ,—продолжаетъ г. Танъ,—я встрѣтилъ начало жатвы ячменя. Косилка выѣхала на поле, запряженная парой здоровыхъ лошадей и простирая въ сторону свои сложныя стальные ножницы. Гонщикъ сидѣлъ на высокомъ сидѣннѣ. Другой шелъ рядомъ для того, чтобы слѣдить за зубчатой косой и не давать ей задѣвать за землю. За машиной увязалось чуть не полселенья,—женщины, дѣти, даже собаки. Старухи, впрочемъ, взяли съ собою недовязанные чулки, а дѣвушки запаслись кузовками для сбора ягодъ. Машина шла впередъ, срѣзывая широкій прокосъ и убирая жатву внутрь своими проворными стальными шупальцами. Она подбирала колосъ къ колосу, связывала ихъ въ снопы и выкидывала наружу сразу по четыре снопа. Намъ оставалось только подбирать эти снопы и ставить ихъ въ суслоны. Старухи плелись сзади и мирно вязали чулокъ. Дѣвушки разбрелись въ сосѣднихъ кустахъ и собирали ягоды»...

Этотъ мирный и плодотворный трудъ духоборческихъ селеній показываетъ, что и теперь уже возможно полное кооперативное хозяйство въ земледѣліи. Но не слѣдуетъ забывать тѣхъ требованій, которымъ должны удовлетворять участники такой коопераціи и которыя были указаны еще Робертомъ Оуэномъ. Немногіе способны удовлетворять этимъ требованіямъ; вотъ почему крайне рѣдко удаются и такія кооперативныя хозяйства.

Столь же интересными, какъ эти кооперативныя деревни, являются и кооперативные города,—этотъ совершенно новый типъ городской жизни. Правда, въ кооперативной духоборческой деревнѣ мы находимъ все хозяйство общимъ, а кооперативный городъ не можетъ въ настоящее время объ этомъ думать, уже въ силу того, что жизнь и дѣятельность городскихъ жителей является въ высшей степени разнообразной и сложной. Но достаточно и того, что кооперативный городъ ставитъ своей задачей устраиваться на кооперативной землѣ и пользоваться кооперативными постройками. Уже это одно внесетъ въ городскую жизнь много блага.

Въ настоящее время города строятся и разрастаются въ зависимости отъ торговыхъ и промышленныхъ интересовъ мѣста, а не въ зависимости отъ удобствъ и блага жителей города. Особенно страдаютъ, конечно, при этомъ бѣдные классы населенія, которые вынуждены ютиться по маленькимъ квартиркамъ, комнатамъ и угламъ. Въ такихъ бѣдныхъ городскихъ кварталахъ, въ которыхъ и размѣщается огромное большинство городского населенія, люди буквально набиты во всякомъ домѣ сверху до низу. Здѣсь, какъ вѣрно было замѣчено, людямъ тѣснѣе, чѣмъ на любомъ кладбищѣ. Въ этихъ грязныхъ кварталахъ человѣкъ вырождается и тѣломъ, и душой. Тѣломъ нельзя быть здоровымъ въ той тѣснотѣ, въ которой ему приходится проводить здѣсь время съ ранняго дѣтства до гробовой доски. Нельзя сохранить и здоровую душу, когда человѣкъ на всю жизнь оказывается оторваннымъ отъ природы. „Дитя рабочихъ“,—говоритъ извѣстный нѣмецкій писатель Зомбартъ,—„не знаетъ болѣе таинственныхъ прелестей, которыя природа открываетъ тысячами способевъ мальчику-пастуху. Оно не знаетъ пѣнія птицъ; оно не знаетъ, что обозначаетъ движеніе

облаковъ на небѣ, оно не слышитъ голоса бури и грома. Опъ уже не растеть въ обществѣ домашнихъ животныхъ и не знаетъ ихъ привычки“... И большіе города, не смотря на весь блескъ и роскошь своихъ богатыхъ кварталовъ, не смотря на чудеса науки и техники, которыя онъ развертываетъ передъ человѣчествомъ, возбуждаютъ къ себѣ все большую и большую ненависть и отвращеніе среди людей, умѣющихъ отзываться на человѣческое несчастье. Одинъ изъ самыхъ выдающихся поэтовъ нашего времени Валерій Брюсовъ обращается къ современному городу съ такимъ стихотвореніемъ.

„Царя властительно надъ доломъ,
Огни вонзая въ небосклонъ,
Ты трубъ фабричныхъ частоколомъ
Неумолимо окруженъ.
Стальной, кирпичный и стеклянный
Сѣтями проволоки обвить,
Ты—чарователь неустанный,
Ты—не слабѣющій магнитъ!
Дракономъ хищнымъ и безкрылымъ,
Засѣвъ,—ты стережешь года,
А по твоимъ желѣзнымъ жиламъ
Струится газъ, бѣжитъ вода.

Твоя безмѣрная утроба
Вѣковъ добычей не сыта,—
Въ ней неумолчно ропщетъ злоба,
Въ ней грозно стонетъ Нищета.
Ты, хитроумный, ты, упрямый,
Дворцы изъ золота воздвигъ,
Поставилъ праздничные храмы
Для женщинъ, для картинъ, для книгъ:
Но самъ скликаешь, непокорный,
На штурмъ своихъ дворцовъ—орду,
И плешь вождей на митингъ черный:
Безумье, Гордость и Нужду!

Что же нужно сдѣлать для того, чтобы въ томъ самомъ городѣ, гдѣ воздвигнуты дворцы изъ золота, гдѣ блестятъ праздничные храмы, не раздавался бы грозный стонъ нищеты? Конечно, для этого нужно передѣлать весь нашъ общественный строй. Но вѣдь это перемѣны—затяжныя, на много лѣтъ: въ этомъ направленіи долженъ работать цѣлый рядъ поколѣній, чтобы добиться замѣтныхъ результатовъ. А сейчасъ что же дѣлать? Неужели, молча, смотрѣть, какъ вырождается въ тѣсныхъ, грязныхъ и душныхъ кварталахъ фабрично-заводскихъ городовъ многомилліонная рабочая масса. Нѣтъ, говорятъ многіе друзья народа, и сейчасъ для бѣднаго городского жителя можно сдѣлать многое такое, что теперь же улучшить его жизнь.

Есть ли, въ самомъ дѣлѣ, какія-либо настоятельныя причины для того, чтобы люди составляли тѣ тѣсные кварталы въ городахъ, которые такъ губительно отражаются на ихъ жизни? Что заставляетъ людей непременно сгрудиться въ одномъ мѣстѣ и держаться одного и того же квартала? Очевидно,—одна причина: близость къ тому мѣсту, гдѣ человѣкъ имѣетъ заработокъ. Но вѣдь эта близость дѣло относительное. Близко то, къ чему быстро можно попасть; далеко то, къ чему путь требуетъ много времени. При хорошихъ путяхъ сообщенія, при большомъ количествѣ желѣзныхъ дорогъ, электрическихъ трамваевъ, омнибусовъ и т. д., дальнія окраины городскія будутъ такъ же близки къ городскимъ фабрикамъ, заводамъ, магазинамъ и конторамъ, какъ и нынѣшніе рабочіе кварталы. Значитъ весь вопросъ въ хорошемъ устройствѣ путей сообщенія; при этомъ условіи наши мрачные большіе города примутъ совершенно другой видъ, такъ, по крайней мѣрѣ, мечтаетъ Уэльсъ, одинъ изъ выдающихся умовъ нашего времени. „Центръ“,—думаетъ онъ ¹⁾, „вѣроятно, попрежнему останется городомъ, но въ сущности онъ будетъ базаромъ съ рядами магазиновъ, памятниковъ, банковъ, ресторановъ, увеселительныхъ мѣстъ, съ подвижными тротуарами и стеклянной кровлей отъ непогоды,—словомъ, это будетъ огромный блестящій центръ народной дѣятельности. Вся частная семейная жизнь уйдетъ въ предмѣстья.

1) См. у Диканскаго «Квартирный вопросъ».

„Это будутъ, несомнѣнно, любопытные и разнообразныя районы. Лѣсовъ и, вообще, растительности будетъ много, такъ какъ между группами домовъ повсюду явятся сады и парки. Глазъ путешественника будетъ встрѣчать бѣлыя ворота и палисадники; онъ увидитъ розовые кусты, дома съ остроконечными кровлями, изгороди и изумрудные луга. На холмистыхъ мѣстахъ онъ найдетъ уютныя дачи, въ прирѣчныхъ мѣстахъ изъ камыша будутъ выглядывать ярко выкрашенныя будки на пристаняхъ. Встрѣтится иногда болѣе тѣсная группа домовъ съ общественнымъ садомъ, откуда донесутся звуки оркестра, или небольшой воздѣланный островокъ съ зарослями хмеля или грядками земляники съ бѣлыми палисадами фруктовыхъ садовъ или съ опрятными птичниками.

„По всѣмъ этимъ разнообразнымъ мѣстностямъ пройдутъ новыя широкія дороги, мѣстами разрѣзая горный высокій хребетъ, мѣстами пересекая долину,—дороги, по которымъ будутъ снова по всѣмъ направленіямъ блестящія, проворныя машины и черезъ всѣ поля и лѣса протянутся отъ столба къ столбу телеграфныя и телефонныя проволоки“...

Мысль о такихъ городахъ-садахъ не осталась только въ мечтахъ философовъ и поэтовъ, она начинаетъ понемногу проходить въ жизнь. И въ этомъ отношеніи Англія опять-таки принадлежитъ первое мѣсто. За послѣднее время здѣсь было сдѣлано нѣсколько замѣчательныхъ опытовъ, которые показываютъ, какихъ большихъ результатовъ можно достигнуть здѣсь, если къ благоустройству городскихъ и фабричныхъ поселеній будетъ приложенъ кооперативный трудъ. Мы упомянемъ здѣсь о двухъ опытахъ.

Первый опытъ былъ начатъ частнымъ лицомъ, но теперь переданъ кооперативному попеченію и руководству тѣхъ дѣятелей, которые занимаютъ данный поселокъ. Это знаменитый опытъ Жоржа Кедбюри, владѣльца фабрики какао. Фабрика эта первоначально была основана въ большомъ англійскомъ городѣ Бирмингамѣ. Въ нѣсколько лѣтъ она такъ разраслась, что предпріятію стало тѣсно въ томъ кварталѣ, въ которомъ она была расположена. Тогда Кедбюри рѣшился выселиться въ предмѣстье. Но Кедбюри преслѣдовалъ не однѣ промышленныя цѣли. Онъ рѣшилъ воспользоваться тѣмъ случаемъ, который представляло ему данное переселеніе, и устроить свой фабричный поселокъ на совершенно новыхъ основаніяхъ. Онъ закупилъ большое помѣстье близъ Бирмингама и здѣсь построилъ фабрику, а на участкѣ въ 350 десятинъ построилъ дома для рабочихъ. Въ настоящее время этотъ фабричный поселокъ, извѣстный подъ именемъ Борнвилля, представляетъ изъ себя цвѣтушій городокъ, славящійся своей рѣдкой красотой, своими роскошными садами и парками—и насчитывающій до 3000 жителей. Кедбюри не оставилъ за собой Борнвилль, а передалъ его въ полную собственность на правахъ общиннаго владѣнія, заселяющимъ его рабочимъ. Такимъ образомъ, мѣстные рабочіе представляютъ изъ себя довольно значительную по размѣрамъ строительную и землевладѣльческую кооперацію.

Борнвилль по своему устройству, дѣйствительно, является настоящимъ городомъ-садомъ. „Во всемъ поселкѣ *) безъ исключенія разбиты полисадники, а позади cadaго дома имѣется сравнительно большой садъ, такъ что весь поселокъ представляетъ собой въ полномъ смыслѣ городъ-садъ, покрытый сплошной растительностью. Вообще на планировку дворовъ и садовъ въ Борнвиллѣ потрачено не меньше заботъ и вниманія, нежели на устройство самихъ домовъ. Самый домъ занимаетъ сравнительно небольшую площадь около 14 кв. саж., между тѣмъ какъ подъ дворъ и

*) Диканскій, „Квартирный вопросъ“.

подъ садъ отведено 186 кв. саж., при общей величинѣ усадьбы въ 200 кв. саж. Небольшая площадка для игръ помѣщена передъ домомъ, чтобы можно было наблюдать изъ оконъ и балкона за играющими дѣтьми. Цвѣточные клумбы помѣщены противъ площадки и возлѣ дома для запаха, а фруктовые деревья, для сохранности, помѣщены въ самой глубинѣ двора“.

Другимъ образчикомъ такого новаго города является Лечвортъ, въ окрестностяхъ Лондона. Уже въ теченіи трехъ лѣтъ здѣсь ведутся работы кооперативнымъ обществомъ, которое хочетъ создать здѣсь новый городъ-садъ на 30.000 душъ. За это время сдѣлана разбивка улицъ, устроены водопроводы, проведены каналы, устроенъ газовый заводъ, проложены во всѣхъ направленіяхъ желѣзнодорожные рельсы. Постройки рассчитаны главнымъ образомъ на небогатое городское населеніе.

Такъ выдвигаются новыя задачи городского благоустройства, отъ которыхъ должны выиграть, прежде всего, бѣдные слои городского населенія. Но нетрудно видѣть, что если эти новые города получаютъ широкое распространеніе, если имъ суждено будетъ сыграть значительную роль въ жизни рабочаго населенія, то это будетъ достигнуто преимущественно при помощи кооперативныхъ обществъ. Уже въ настоящее время во многихъ странахъ имѣются многочисленныя кооперативныя строительныя общества, при содѣйствіи которыхъ рабочее населеніе обзаводится небольшими домами или квартирами и освобождается отъ ига домовладѣльцевъ. Почему же этимъ же кооперативнымъ строительнымъ обществамъ не сдѣлать шага впередъ и не соединиться для того, чтобы возводить цѣлыя кооперативныя города наподобіе Лечворта. Если кооперативныя общества сумѣли скопить сотни милліоновъ рублей, на которые заведены прекрасныя фабрики, флотилія кораблей, чайныя плантаціи и т. д., то, конечно, и мысль о городахъ-садахъ можетъ быть проведена ими въ жизнь съ наименьшимъ успѣхомъ. Первые шаги въ этомъ направленіи уже дѣлаются, какъ мы видѣли, и частными лицами, и цѣлыми обществами.

И здѣсь, слѣдовательно, мы можемъ ждать отъ коопераціи великаго обновленія жизни.

Итакъ, въ первой лекціи нашей мы постарались выяснить, откуда и какъ возникла идея о томъ, что кооперація представляетъ для трудового народа могущественное средство, при помощи котораго онъ теперь же можетъ въ большей или меньшей степени облегчить свое тяжелое положеніе.

Во-второй лекціи было показано, въ какихъ областяхъ человѣческой дѣятельности трудовому народу, дѣйствительно, удалось при помощи коопераціи достигнуть значительныхъ завоеваній и какой видъ принимаютъ наиболѣе процвѣтающія коопераціи. Потребительныя общества, закупочныя товарищества, товарищества по сбыту земледѣльческихъ продуктовъ, кредитныя товарищества,—вотъ тѣ формы, въ которыя отливаются наиболѣе успѣшныя виды коопераціи.

Наконецъ, въ третьей лекціи мы попытались поднять таинственную завѣсу будущаго и выдвинуть тѣ ближайшія,—въ высшей степени важныя и сложныя,—задачи, которыя намѣчаются передъ современнымъ кооперативнымъ движеніемъ.

Мы можемъ теперь сказать, что какъ прошлое, такъ и настоящее и будущее коопераціи свидѣтельствуетъ о томъ, что она представляетъ изъ себя для трудящихся средство, которымъ не долженъ пренебрегать ни одинъ народъ. Не слѣдуетъ, конечно, обманывать себя и утверждать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые слишкомъ горячіе сторонники коопераціи, что при помощи коопераціи мы совершенно измѣнимъ нашъ несправедливый строй

жизни. Нѣтъ, напротивъ, хотя бы на примѣрѣ производительной коопераціи въ индустріи (фабрично-заводской и ремесленной промышленности) мы видимъ, что силы коопераціи ограничены и цѣлыя области жизни не подлежатъ ея воздѣйствію. Но тѣмъ не менѣе, повторяемъ опять-таки, наряду съ другими средствами — съ политической борьбой и профессиональными союзами, — кооперація сослужить великую службу трудовому народу. Естественно теперь напрашивается вопросъ, можетъ ли сыграть кооперація въ жизни русскаго народа такую же замѣтную роль, какую она играетъ уже теперь въ жизни нѣкоторыхъ западно-европейскихъ народовъ.

Способенъ ли русскій народъ создать и поддержать широкое кооперативное движеніе? Для того, кто хотя немного знакомъ съ исторіей и бытомъ нашего народа нетрудно отвѣтить на этотъ вопросъ. Два учрежденія, получившія широкое распространеніе въ жизни нашего народа, являются прекрасной школой кооперативнаго движенія. Это именно артель и община.

Артель — древнее установленіе русскаго народа. Можно сказать, что своимъ ростомъ вширь русская земля обязана своимъ артелямъ. Кто не знаетъ, что обширныя пространства русскаго сѣвера впервые были захвачены новгородскими ушкуйниками? Кто не знаетъ, что безпредѣльныя степи на югѣ Россіи шагъ за шагомъ заполнялись казацкими ватагами? Кто, наконецъ, не знаетъ, что тѣ же казацкія ватаги подъ предводительствомъ Ермака первые пробили путь въ раздольную Сибирь? А вѣдь эти новгородскіе ушкуйники, эти казацкія ватаги представляли изъ себя не что иное, какъ артели промышленниковъ, которые отправлялись на охоту за пушнымъ звѣремъ и на рыбную ловлю въ дремучіе, почти еще нетронутые человѣкомъ лѣса и привольныя степи, не видавшія часто человѣческаго существа.

Но не только охота и рыбная ловля были тѣмъ дѣломъ, которое русскій народъ любилъ справлять на артельномъ началѣ. Нѣтъ, напротивъ, мало найдется такихъ занятій у нашего земледѣльческаго населенія, гдѣ бы не была испробована въ большей или меньшей степени артельная работа. Русская жизнь знаетъ артели лѣсопромышленниковъ, извозчиковъ, чернорабочихъ, земледѣльцевъ, арендаторовъ, маляровъ, плотниковъ, каменщиковъ и т. д. Она знаетъ артельное начало, какъ въ легкомъ, такъ и тяжеломъ трудѣ. Она создала, напр., артельный трудъ среди такихъ страдальцевъ, какими были бурлаки. Помните Некрасова:

„И взоръ мой на берегъ упалъ.
Почти пригнувшись головой
Къ ногамъ, обвитымъ бичевой,
Обутымъ въ лапти, вдоль рѣки
Ползли гурьбою бурлаки,
И былъ невыносимо - дикъ
И страшно ясенъ въ тишинѣ
Ихъ мѣрный, похоронный крикъ...

„Этотъ стонъ у насъ пѣсней зовется... Это пѣсня рабочей артели“...—говорится въ другомъ широко распространенномъ стихотвореніи. Такъ крѣпко связана жизнь русскаго народа, — и въ хорошихъ и худыхъ сторонахъ ея, — съ артельной работой.

Городъ Юно и гора Юно.

Бесѣды. V.

Мартинъ Говицъ.

Страна льда и золота.

(Картины изъ исторіи развитія Аляски).

Чтобы выяснитъ себѣ различіе между русской и американской культурой—очень поучительно заглянуть назадъ въ исторію колонизаціи Аляски.

Въ 1728 году состоявшій на службѣ Петра Великаго датчанинъ, Витъ Берингъ открылъ Беринговъ проливъ, ведущій между Азіей и Америкой въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Полоса воды, находящаяся между азіатскимъ восточнымъ мысомъ и американскимъ мысомъ принца Уэльскаго, имѣетъ въ ширину 92 километра (около 86 верстъ), но она и лѣтомъ не свободна отъ плавучихъ льдовъ, зимой же почти совершенно замерзаетъ. Самая сѣверная часть открытаго моря, соединенная съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ Беринговымъ проливомъ и отдѣленная отъ остальной поверхности Тихаго океана линіей острововъ (Командорскіе острова и Алеутскіе острова), называется Беринговымъ моремъ. Изслѣдованіе этого моря было предпринято Берингомъ въ 1731 году, спустя тринадцать лѣтъ послѣ открытія имъ пролива.

Въ этой экспедиціи, въ качествѣ второго начальника, приняли участіе русской подданный Чириковъ и въ качествѣ врача и естествоиспытателя адъютантъ петербургской академіи Георгъ Вильгельмъ Штеллеръ, родомъ изъ Виндгейма во Франконіи. Дѣйствительной цѣлью путешественниковъ было изслѣдованіе лежащаго противъ Камчатки американскаго берега.

По истинѣ злой рокъ тяготѣлъ надъ экспедиціей. 4-го іюня отплылъ Берингъ со своими двумя судами изъ Охотска. Онъ высадился сначала на южномъ берегу Аляски по ту сторону Алеутскихъ острововъ, которые обошелъ кругомъ, но бури и болѣзнь скоро принудили его возвратиться. Потерпѣвшему крушенію Чирикову удалось со своимъ судномъ

„Святой Петръ“ еще разъ пристать къ материку; Берингъ же сошелъ на берегъ на одномъ изъ Командорскихъ острововъ, на островѣ Авага, который позднѣе былъ названъ Беринговымъ островомъ. Здѣсь онъ, подобно большей части своего экипажа, погибъ отъ скорбута. Оставшіеся въ живыхъ построили себѣ плотъ и спаслись подъ предводительствомъ Штеллера.

Послѣдній еще на Беринговомъ островѣ сдѣлалъ много интересныхъ наблюдений надъ жизнью морскихъ котиковъ и другихъ животныхъ полярнаго моря. Между прочимъ, онъ открылъ исчезнувшій впоследствии видъ — морскихъ коровъ (*Rhytina Stelleri*), которыхъ онъ исчерпывающимъ образомъ описалъ въ латинскомъ сочиненіи. Послѣ его смерти это сочиненіе было напечатано и на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Полное описаніе удивительныхъ морскихъ звѣрей“ (Галле, 1753 г.). Другая его книга: „Дневникъ путешественника отъ Петропавловска на Камчаткѣ до западныхъ береговъ Америки“ тоже была издана послѣ смерти автора. Штеллеръ палъ жертвой своего отважнаго предпріятія. Спасшись при помощи плота, онъ высадился въ Камчаткѣ и въ большихъ лишеніяхъ провелъ здѣсь еще два года, занятый важными естественнонаучными работами. На обратномъ пути въ Петербургъ онъ скончался въ Тюмени 12-го ноября 1746 г.

Материкъ Аляски, окруженный, подобно Пиренейскому полуострову, съ трехъ сторонъ моремъ, вмѣстѣ съ близъ лежащими островами былъ присоединенъ къ Россіи. Когда же выяснилось, какія громадныя богатства въ видѣ цѣнныхъ пушныхъ звѣрей содержитъ эта страна, лишь слабо заселенная людьми, то образовалось русско-американское мѣховое товарищество, которое въ 1799 году съ разрѣшенія русскаго правительства получило монополію охоты и торговли на Аляскѣ. Охота на пушныхъ звѣрей, водившихся на полуостровѣ, на бобровъ, песцовъ, разныя породы лисицъ, медвѣдей, куницъ, выхухолей, кабаргу, горностаю, рысь, рѣчную и сухопутную выдру, тюленей и морскихъ котиковъ была поставлена русскими такъ нелѣпо, что уже черезъ нѣсколько десятилѣтій замѣтно стало значительное уменьшеніе животныхъ.

Особенно бессмысленно и варварски поступали съ морскими котиками, доставляющими цѣнный котиковый мѣхъ. Эти замѣчательныя, близкія къ тюленямъ животныя, съ ихъ передними лапами въ формѣ плавниковъ, на сушѣ совершенно беззащитны передъ человѣкомъ. Хотя по большей части они живутъ въ открытомъ морѣ, но во время спариванья вылѣзаютъ на сушу, предпочитая при этомъ опредѣленные острова изъ островныхъ группъ Берингова моря, а именно острова Прибылева, Беринговъ островъ и др. Когда устраивается охота на нихъ, нѣсколько опытныхъ охотниковъ подкрадываются по берегу туда, гдѣ лежатъ болѣе молодые самцы, и гонятъ все стадо дальше на сушу, и тамъ тѣхъ животныхъ, которыя годны для продажи, убиваютъ ударомъ по носу, получившимъ названіе „тюленьяго удара“.

Агенты русско-американскаго мѣховаго товарищества вначалѣ истребляли этихъ цѣнныхъ животныхъ въ колоссальномъ количествѣ. Въ 1803 году въ главномъ складѣ на одномъ изъ Алеутскихъ острововъ (Уналашка) оказалось не менѣе 800.000 шкуръ, но около $\frac{2}{3}$ этого числа не было использовано. Шкуры сожгли и бросили въ воду, такъ какъ не могли ихъ обработать на мѣстѣ и не хотѣли понижать цѣну. Уже десять лѣтъ спустя на упомянутыхъ островахъ стало попадаться значительно меньше животныхъ.

Также безразсудно поступали русскіе и при ловлѣ китовъ. Общество не додумывалось до того, чтобы планомѣрно использовать рыбныя богатства, которыя находились въ морскихъ водахъ, омывающихъ острова, или во врѣзывающихся въ сушу заливахъ и въ рѣкахъ, протекающихъ на полуостровѣ.

Когда отдѣльные случаи находенія золота въ пескахъ, отлагающихся по берегамъ рѣкъ, позволили предположить, что въ дальнѣйшемъ предстоитъ открыть еще большія количества благороднаго металла, русское правительство предписало произвести изысканія. Колонизація въ то время была развита очень слабо; почти неизслѣдованную и не воздѣланную страну, по размѣрамъ равную приблизительно Германской имперіи, населяли только 30.000 жителей; изъ нихъ—двѣ трети эскимосовъ и одна треть—индѣйцевъ. Тамошній климатъ настолько суровъ, что только въ не-

Морскіе котикъ.

многихъ прибрежныхъ мѣстахъ можно разводить овощи, и то они вырѣваются не каждый годъ.

Въ 1867 г. Россія за 7 милліоновъ долларовъ (14 милліоновъ рублей) уступила Аляску вмѣстѣ съ островами Прибылева и Алеутскими—Сѣверо - Американскимъ Соединеннымъ Шта-

Индѣйцы крайняго сѣвера на челнокѣ.

тамъ, которые образовали тамъ особую территорію, примыкающую къ восточнымъ границамъ англійской колоніи — Канады. Правительство

Штатовъ издало законы, регулирующие охоту на пушныхъ звѣрей и въ особенности на котиковъ; ежегодная добыча и въ то время все еще доходила до полумилліона долларовъ и естественно возрасла вслѣдствіе болѣе бережнаго отношенія къ животнымъ. Уже въ 1876 г. Брэмъ могъ писать въ своей книгѣ „Жизнь животныхъ“, что при дѣйствующихъ законахъ можно было бы убивать ежегодно 150.000 штукъ, не вызывая этимъ дальнѣйшаго обѣднѣнія промысловъ. Впослѣдствіи договоромъ, заключеннымъ между Россіей, Соединенными Штатами, Англійей (т. е. Канадой) и другими государствами, были установлены строгія правила относительно рыбной ловли и охоты въ Беринговомъ морѣ и, такимъ образомъ, истребленіе тюленей было еще болѣе ограничено. Въ окрестностяхъ острововъ Прибылева мореходство было вообще запрещено. Въ прочихъ мѣстахъ не позволяется охотиться въ промежутокъ времени между 1-мъ мая и 31-мъ іюля. И все-таки общество Аляска ежегодно добываетъ около 100.000 котиковыхъ шкуръ, которыя доставляются въ Лондонъ, гдѣ сосредочена торговля котиковымъ мѣхомъ.

Американцы особенно позаботились объ охранѣ рыбныхъ богатствъ. Китоловный промыселъ равнымъ образомъ подчиненъ извѣстнымъ законамъ, и цѣлесообразно организованъ, при чемъ принято во вниманіе расположеніе фабрикъ рыбьяго жира въ странѣ. Особеннаго

Эскимось и бѣлый китъ.

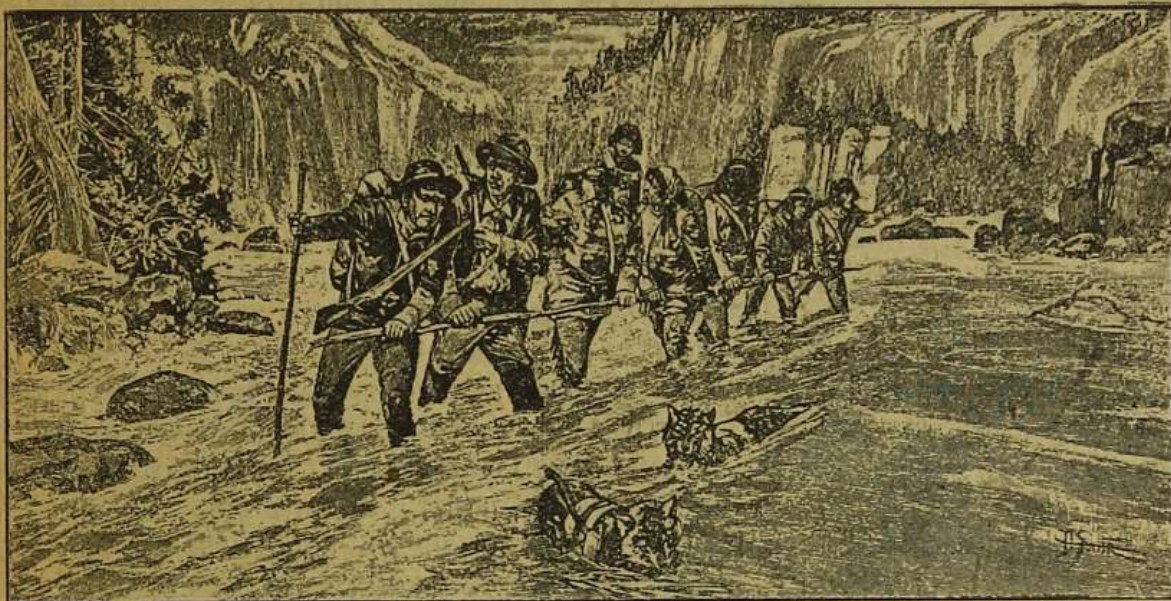
развитія достигла ловля лососины. Уже въ 1893 году на Аляскѣ было до сорока предпріятій, занятыхъ приготовленіемъ консервовъ изъ свѣжей лососины, а вскорѣ послѣ этого стоимость вывозимой лососины превосходила уже 4 милліона долларовъ. На различныхъ

островахъ открыли большія залежи гуано и позаботились использовать ихъ. Золото въ значительномъ количествѣ было впервые обнаружено учеными, совершавшими геологическія изысканія, и вскорѣ же въ горахъ Аляски во многихъ мѣстахъ приступили къ правильной разработкѣ золотыхъ рудъ.

Въ 1880 году два американскіе золотоискателя нашли на берегахъ Линнова канала на южномъ гористомъ берегу Аляски содержащій золото песокъ. Они обосновались тамъ и назвали маленькую бухту, гдѣ возвели свою первую постройку, „Золотой бухтой“. За ними послѣдовало много подражателей, и такимъ образомъ возникъ городъ Юно, который и до сихъ поръ еще служитъ исходнымъ пунктомъ для всѣхъ золотопромышленныхъ предпріятій на Аляскѣ. На островѣ Дугласа, лежащемъ противъ Юно, одной изъ золотопромышленныхъ компаній (Tradwell Gold. Mining Company) былъ устроенъ величайшій въ мірѣ

заводъ для дробленія руды, который работаетъ болѣе чѣмъ 240 дробильными машинами. Въ наносныхъ береговыхъ пескахъ золото встрѣчается не только въ видѣ песка, но еще и въ кускахъ кварца, пронизанныхъ золотыми жилками. Въ этомъ случаѣ для добыванія золота необходимо измельчить кварцовую породу, что и достигается при помощи, такъ называемыхъ, „дробликовъ“.

Свое названіе „Калифорніи крайняго сѣвера“ Аляска получила послѣ того, какъ золото было найдено на берегахъ рѣки Юкона, внутри страны. Мы хотимъ, однако, прежде чѣмъ перейти къ описанію этихъ внутреннихъ областей Аляски, вѣскольکو подробнѣе познакомиться съ географическими особенностями интересующей насъ страны.

Золотоискатели на Аляскѣ, переходящіе въ бродъ рѣку.

Отъ 51 до 71½ градуса сѣверной широты и отъ 130 до 171 градуса западной долготы протянулся массивный, изрѣзанный многочисленными бухтами полуостровъ. На востокъ онъ граничитъ съ находящейся подъ англійскимъ владычествомъ Канадой, къ которой за береговымъ хребтомъ Аляски примыкаетъ Британская Колумбія. На югѣ западѣ и сѣверѣ его омываетъ море: съ юга—Тихій океанъ и Берингово море, съ сѣвера—Сѣверный Ледовитый океанъ. Въ высшей степени замѣчательнъ и поэтиченъ южный берегъ. Многочисленные лежащіе близъ него острова и глубоко врѣзывающіеся въ него заливы придаютъ ему сходство съ западнымъ берегомъ Норвегіи. Только здѣшнія горы, отражающіяся со своими глетчерами въ береговыхъ водахъ, гораздо выше, чѣмъ горы Скандинавскаго полуострова. Гора Ферведдеръ, гора св. Иліи, гора Врангеля и гора Макъ-Кинлея достигаютъ высоты: 4483, 5520, 5538 и 6241 метровъ. Съ горы Макъ-Кинлея сбѣгаетъ по направленію на юго-западъ многоводный Кускоквимъ и вливается сѣвернѣе Бристольской бухты близъ Кинагамута въ Берингово море. На югѣ въ заливъ Аляски впадаютъ рѣки Стикинъ, Таку, Хилка и Копперъ, протекающія по глубокимъ ущельямъ берегового хребта.

Противъ устья Стикина на одномъ изъ острововъ расположена Ситка, главный городъ всей территоріи, и только черезъ одинъ островъ отъ него, противъ устья Хилки и горы Ферведдеръ находится городъ Юно. По восточной границѣ до Ледовитаго океана тянутся скалистые хребты Канады, съ которыхъ стекаютъ мощныя воды Юкона, широчай-

шей рѣки въ мѣрѣ. Юконъ, изгибаясь по направленію къ сѣверу, съ востока на западъ прорѣзываетъ Аляску и вливается въ Берингово море возлѣ горы св. Михаила противъ острова св. Лаврентія. Сѣверная Аляска—безотрадная холмистая страна, орошается двумя рѣками—Ноатанъ и Кольвилль, текущими въ Ледовитый океанъ.

За исключеніемъ южной горной цѣпи, покрытой вѣчными снѣгами и мощными глетчерами, почти вся страна одѣта сплошнымъ лѣсомъ. Среди различныхъ хвойныхъ породъ преобладаютъ сосны, желтые

кедры, пихты, бальзамическія сосны, ели и т. д. На западѣ вдоль Берингова пролива и на сѣверѣ вдоль полярнаго моря идутъ тундры, обильно поросшія травой.

На югѣ сверкающіе снѣга горъ и ледники, спускающіеся до самаго моря, придаютъ берегу полярный характеръ, по крайней мѣрѣ, если смотрѣть на него съ корабля, проѣзжая между островами. Острова эти также покрыты горами. Средняя годовая температура въ Ситкѣ $6\frac{1}{2}$ градусовъ выше нуля. Внутри страны продолжительная зима еще суровѣе, чѣмъ на южномъ и западномъ берегахъ.

Для научнаго изслѣдованія внутренней части Аляски судоходный Юконъ открываетъ самый свободный доступъ. Искатели золота съ своей стороны, поднимаясь по теченію рѣки, сдѣлали на ея берегахъ въ разныхъ мѣстахъ многообѣщающія находки. Чтобы

имѣть опорный пунктъ для своихъ предпріятій, они основали въ самомъ сердцѣ страны, на берегу Юкона городъ, который назвали Циркль-Сити („Круговой городъ“ Circle City) отъ слова полярный кругъ. Мѣсто, избранное ими, дѣйствительно лежитъ какъ разъ на полярномъ кругѣ. Циркль-Сити служилъ этапнымъ пунктомъ и зимней квартирой для золотопромышленниковъ, которые проникали все дальше и дальше на востокъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ въ Циркль-Сити было уже 3.000 жителей. Нечего и говорить, что не великъ былъ комфортъ, который находили въ Циркль-Сити эти пионеры европейской культуры во время работъ на золотоносныхъ земляхъ или во время долгой суровой зимы. Морозъ часто достигаетъ тамъ 40 град. Цельсія.

Въ августѣ 1896 года нѣсколько золотоискателей добрались до одного притока Юкона, который у индѣйцевъ носитъ названіе Клондайка, что значитъ „рыбная рѣка“, и на границѣ между Аляской и Канадой протекаетъ уже по англійской территоріи. Здѣсь оказались

Индѣецъ съ южнаго берега Аляски.

Индіанки изъ южнаго округа Аляски.

золотыя залежи, по своему богатству далеко превосходящія все, что было найдено до тѣхъ поръ; казалось, что онѣ оставляютъ далеко позади себя знаменитѣйшіе золотые рудники Калифорніи. Во многихъ мѣстахъ, такъ гласитъ одно повѣствованіе, золото лежало прямо на виду, и находившимъ его счастливымъ оставалось только подбирать дра-

Лѣтняя стоянка индѣйцевъ въ верховьяхъ Юкона.

гоценный металлъ. Въ сотняхъ случаевъ золотопромышленники изъ одного лотка рѣчного песка (промываніе золота производится на лоткахъ) добывали золота на сумму отъ 200 до 400 марокъ. Въ исключительныхъ же случаяхъ содержимое одного лотка давало даже до 3.000 марокъ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что на Аляскѣ употребляемые золотопромышленниками лотки имѣютъ въ поперечникѣ около 10 сантим. ($2\frac{1}{4}$ верш.).

Когда наиболѣе успѣшно работавшіе золотоискатели лѣтомъ 1897 г. возвратились со своими сокровищами въ Санъ-Франциско, ихъ рассказы о новой золотой землѣ возбудили величайшее удивленіе. Настоящая золотая горячка овладѣла

Эскимосы съ береговъ Юкона и сани, запряженные собаками.

тысячами и тысячами людей, бросившимися къ верховьямъ Юкона въ погонѣ за богатствомъ. Пароходы, которые поддерживали сообщеніе съ Аляской, не могли вмѣстить нахлынувшихъ на нихъ пассажировъ; пришлось прибѣгнуть къ паруснымъ судамъ, чтобы удовлетворить всѣхъ, спѣшившихъ въ новое Эльдorado. Искатели счастья устремились въ долины обоихъ притоковъ Юкона, окрещенныхъ ими Бопанцакрекъ и рѣка Эльдorado. Оказалось, что и здѣсь рѣчной песокъ содержитъ много золота. На Клондайка, подъ руководствомъ канадскаго геолога Дэвсона, были открыты кварцовыя породы, которыя по богатому содержанию золота могутъ поспорить со знаменитыми рудниками на Дугласовомъ островѣ близъ Юно. Тогда и на Клондайка возникъ но-

вый городъ золотопромышленниковъ Дэвсонъ-Сити (городъ Дэвсона), насчитывавшій уже въ 1898 году свыше 6.000 жителей. Такъ какъ мѣстность эта совершенно не производитъ продуктовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни, то тамъ установились непомерныя цѣны: напримѣръ, фунтъ муки стоилъ отъ 10 до 12 марокъ (около 5—6 рублей). Рабочіе въ золотопромывальняхъ получали отъ 8 до 10 марокъ въ часъ (отъ 4 до 5 рублей). Среди многочисленныхъ поселенцевъ, привлеченныхъ богатствами Клондайка, было не мало сомнительныхъ авантюристовъ, и поэтому, канадская полиція въ фортѣ Кудаги, расположенномъ вблизи Дэвсонъ-Сити, была значительно усилена. Однако, граждане новаго города сами сумѣли подчинить ненадежныхъ людей строгой дисциплинѣ.

Такъ какъ на проѣздъ отъ устья Юкона до Дэвсонъ-Сити на пароходѣ необходимъ цѣлый мѣсяцъ, то явилась потребность въ грунтовой дорогѣ, ведущей внутрь страны отъ южнаго берега Аляски. Такая дорога начинается отъ города Юно и прорѣзываетъ дикія ущелья прибрежнаго хребта, причемъ путешественнику предоставляется выборъ между проходомъ Хилкутъ и Бѣлымъ проходомъ. Пока не приступили къ проведенію этой дороги, путешествіе было гораздо болѣе труднымъ. Снаряжаясь, чтобы отправиться внутрь страны, золотоискатель принужденъ былъ брать съ собой значительное количество провіанта и инструментовъ. Ему приходилось пользоваться услугами индѣйцевъ-носильщиковъ для багажа вѣсомъ отъ 3 до 4 центнеровъ (отъ 9 до 12 пудовъ). Миновавъ горные проходы, можно было передвигаться далѣе на лошадяхъ или на саяхъ, запряженныхъ собаками. Чтобы переправляться черезъ горные потоки или озера, путники сами должны были сколачивать себѣ плоты. Однако, уже въ 1899 году трудно пре-

одолимые перевалы близъ Юно были прорѣзаны желѣзными дорогами, а вскорѣ и правительство Соединенныхъ Штатовъ и англійское правительство позаботились о постройкѣ желѣзнодорожныхъ линій, ведущихъ въ самое сердце золотой земли. Само собою разумѣется, что эти усовершенствованные пути сообщенія много способствовали общему подъему культуры страны.

Юно обратился теперь въ настоящій современный приморскій городъ. Въ 1901 году въ немъ было 1864 жителя, въ настоящее время число это болѣе, чѣмъ удвоилось. Тамъ, гдѣ дорога поднимается отъ Юно къ двумъ, названнымъ выше, проходамъ, выросъ новый городъ Діеа.

Значеніе Ситки, этого старѣйшаго европейскаго поселка на Аляскѣ, также значительно поднялось съ растущимъ

наплывомъ новыхъ поселенцевъ изъ Калифорніи. Ситка была основана въ 1799 году русско-американскимъ мѣховымъ товариществомъ и получила названіе Ново-Архангельска. Она расположена на западномъ берегу острова Баранова, одного изъ острововъ Александровскаго архипелага. Ея обширную, глубокую, но густо усѣянную подводными скалами и островами гавань, посѣтилъ нѣкогда участникъ экспедиціи Беринга, Чириковъ, сдѣлавшій при этомъ много цѣнныхъ наблюденій. Съ переходомъ Аляски во владѣніе Соединенныхъ Штатовъ, Ситка изъ ничтожнаго прибрежнаго пункта обратилась въ главный городъ цѣлой территоріи. Число жителей этого города невелико, но во время рыбной ловли оно удесят�еряется. Подобно Юно, Ситка связана правильными пароходными рейсами съ Санъ-Франциско.

Хижины индѣйцевъ на Аляскѣ.

Проф. д-ръ В. Шустеръ.

Веселая математика.

ПЕРВЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Отрадную картину представляла семья Бергманнъ, когда въ долгій зимній вечеръ всѣ члены ея собирались послѣ ужина вокругъ круглаго стола, въ теплой и уютной комнатѣ. Это были единственные часы въ теченіе дня, когда семья могла спокойно собраться и провести вмѣстѣ нѣсколько часовъ. Но особенно хорошо было, когда въ гости приходилъ дядя Рехнунгсратъ, братъ госпожи Бергманнъ, а это случалось почти регулярно разъ въ недѣлю. Не одна задача откладывалась въ такіе дни до прихода дяди, потому что, по словамъ маленькаго Гауса, онъ умѣлъ такъ забавно все объяснить, что рѣшеніе задачи не составляло никакого труда и съ большимъ удовольствіемъ можно было сдѣлать и лишнюю задачу.

Какъ то вечеромъ (это было незадолго до Рождества) дядя Рехнунгсратъ пришелъ какъ разъ въ то время, когда вся семья чего то искала. Двѣнадцатилѣтній Гансъ залѣзъ даже на верхнія полки буфета, тринадцатилѣтняя Фрида искала подъ шкафомъ въ корридорѣ, а мать на кухнѣ.

— Чего вы ищите дѣти? — спросилъ дядя.

— Мать хочетъ отослать пакетъ съ нашимъ праздничнымъ подаркомъ тетѣ Лоттѣ; мы не можемъ нигдѣ найти гирь, чтобы его завѣсить.

Наконецъ третій сынъ, Оскаръ, вспомнилъ, что онъ утащилъ всѣ гири на чердакъ, чтобы устроить прессъ для растений, и эти нужные предметы были вскорѣ водворены на мѣсто.

— Ну, Гансъ, — замѣтилъ дядя, что же ты сдѣлалъ бы, если бы вы вовсе не могли найти разновѣсовъ?

— Я просто пошелъ бы къ сосѣду Нольте, у котораго большая бакалейная лавка и выпросилъ бы у него его гири.

— Ну, а представь себѣ, что не было бы здѣсь никакого сосѣда Нольте, или что ты былъ бы на примѣръ одинъ на островѣ, какъ твой пріятель, Робинзонъ?

— Тогда я не зналъ бы что дѣлать, — скромно отвѣтилъ Гансъ.

— Предположимъ, что тебѣ удалось спасти отъ крушенія хоть этотъ бокаль. Какъ видишь на немъ есть клеймо-черта съ надписью $\frac{1}{4}$ л., т. е. четверть литра. Вѣсы въ концѣ-концовъ человекъ можетъ себѣ всюду устроить; въ крайности для этого достаточно прямой полки и нѣсколько веревокъ и дощечекъ. Теперь слушайте. Посмотримъ сколько вѣситъ этотъ стаканъ, если мы наполнимъ его водою. Сперва уравновѣсимъ чашку съ пустымъ стаканомъ. Для этого достаточно прессъ-папье; видите, когда я положилъ къ стакану еще ножницы изъ рабочей корзинки матери — вѣсы въ равновѣсїи. Теперь наполнимъ стаканъ водою ровно до черты и положимъ гири на другую чашку вѣсовъ.

— Дядя позволь мнѣ это сдѣлать, — попросилъ маленькій Гансъ и послѣ нѣсколькихъ попытокъ онъ нашелъ что вѣсы приходятъ въ равновѣсїе, когда положено ровно 250 граммъ.

— Итакъ, сказалъ дядя, если четверть литра вѣситъ ровно 250 граммъ, сколько же вѣситъ литръ воды?

— Четыре раза 250 граммъ, или 1000 граммъ — сказала Фрида, которая быстро считала въ умѣ.

— Совершенно вѣрно, — сказалъ дядя. Или вмѣсто 1000 граммъ скажемъ 1 килограммъ. Литръ воды вѣситъ 1 килограммъ.

— Вотъ удивительно! — вскричалъ Гансъ. — Неужели это случайность, что литръ воды вѣситъ ровно одинъ килограммъ?

— Нѣтъ, дитя мое, сказалъ дядя, вѣсъ одного литра воды называли килограммомъ и вѣсъ этотъ приняли за вѣсовую единицу.

— Да, сказала, подумавъ Фрида, это прекрасно, но какъ же опредѣлили величину литра? Развѣ взяли случайно попавшійся сосудъ и сказали: столько, сколько войдетъ въ этотъ сосудъ, мы назовемъ литромъ?

— Это было бы, конечно, вполне произвольно, отвѣтилъ дядя, потому что, если бы эта первоначальная мѣра и всѣ употребляемыя мѣры потерялись, то было бы необходимо завести новую. Дайте-ка мнѣ кусокъ тонкаго, но не слишкомъ мягкаго картона.

Когда дядѣ дали требуемое, онъ началъ дѣлать кубикъ по прилагаемому чертежу, размѣромъ ровно въ десять сантиметровъ и затѣмъ склеилъ края. Сверху онъ оставилъ кубикъ открытымъ.

— Теперь, сказалъ дядя, мы наполнимъ этотъ кубикъ водою. Онъ навѣрное выдержитъ это.

Когда кубикъ былъ уравновѣшенъ на вѣсахъ небольшой гирей, его до краевъ наполнили водою и маленький вѣсовщикъ Гансъ принялся снова за взвѣшивание.

— Ровно киллограммъ,— сказалъ онъ радостно. Теперь понимаю!— вскричалъ онъ гордо. Кубикъ, сторона котораго десять сантиметровъ, наполненный водою, вѣситъ 1 киллограммъ, а такъ какъ на одинъ киллограммъ требуется ровно 1

литръ воды, то слѣдовательно, литръ ничто иное, какъ пространство занимаемое кубомъ, сторона котораго десять сантиметровъ.

-- Это ты ловко сообразилъ, замѣтилъ дядя. Вмѣсто десяти сантиметровъ говорятъ 1 дециметръ и кубикъ, у котораго сторона имѣетъ 1 дециметръ, называютъ кубическимъ дециметромъ. Я задамъ тебѣ еще задачу. Если кубическій дециметръ вѣситъ 1 киллограммъ, сколько же вѣситъ кубическій сантиметръ?

— Такъ какъ 1 дециметръ равенъ десяти сантиметрамъ, то слѣдовательно кубическій сантиметръ равенъ десятой части кубическаго дециметра. Такъ какъ въ киллограммѣ 1000 граммъ то десятая часть равна 100 граммъ.

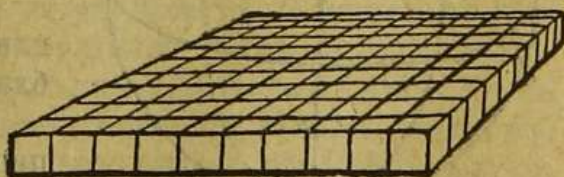
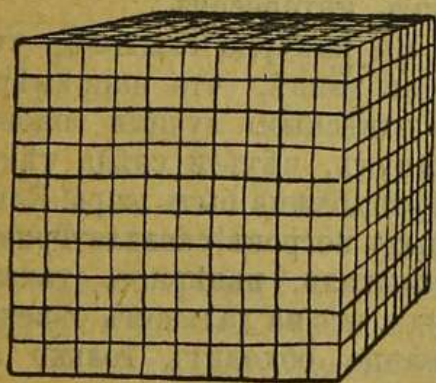
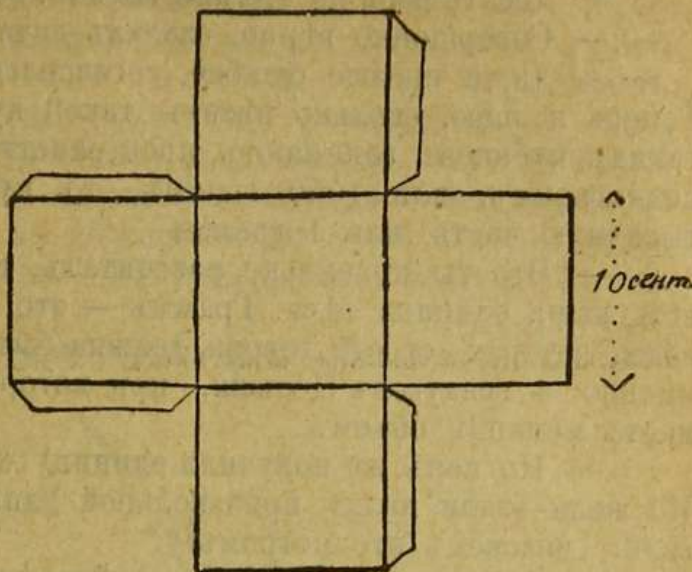
— Это невѣрно, Гансъ, сказалъ дядя, обрати-ка вниманіе! Вотъ я беру нашъ картонный кубикъ и дѣлю одну изъ его поверхностей на квадраты, сторона которыхъ равна 1 сантиметру. Я получаю такимъ образомъ десять рядовъ квадратовъ, изъ которыхъ каждый рядъ содержитъ десять квадратовъ. Сколько это будетъ?

— Десять разъ десять или 100 квадратовъ, быстро отвѣтила Фрида.

— Совершенно вѣрно, подтвердилъ дядя. Сто квадратовъ сторона которыхъ равна 1 сантиметру и которые называютъ квадратными сантиметрами. Представьте-ка теперь себѣ, что кубикъ состоитъ изъ

твердаго вещества, напимѣръ изъ дерева, и что всюду, гдѣ я проведу карандашомъ линію, кубикъ перепилень. Мы получили тогда кубики, сторона которыхъ равна 1 сантиметру, которые называются кубическими сантиметрами. Сто такихъ

кубиковъ, уложенные въ рядъ, такимъ образомъ, что образуютъ квадратную поверхность достигаютъ только одного сантиметра въ вышину. Слѣдовательно намъ необходимо десять такихъ слоевъ, чтобы получить такой кубикъ, какъ нашъ картонный, въ который вошелъ 1 литръ.

Сколько же кубическихъ сантиметровъ пойдетъ на кубическій дециметръ или на 1 литръ?

— Десять разъ по сто или тысяча! вскричали дѣти въ одинъ голосъ.

— Совершенно вѣрно, сказалъ дядя.

— Да, я прежде ошибся, согласился Гансъ, и буду это помнить.

Теперь я знаю, сколько вѣситъ такой кубикъ воды. Такъ какъ 1000 такихъ кубиковъ занимаютъ пространство 1 литра, а 1 литръ вѣситъ килограммъ, или 1000 граммъ, то кубическій сантиметръ вѣситъ тысячную часть, или 1 граммъ.

— Это ты правильно рассчиталъ, подтвердилъ дядя. Вотъ это и есть наша единица вѣса. Граммъ — это вѣсъ кубическаго сантиметра воды, которая, строго говоря, должна быть еще извѣстной температуры, именно 4 градусовъ Цельсія, при которой вода плотнѣе, т. е. занимаетъ меньшій объемъ.

— Но какъ же получили единицу длины—метръ? спросила Фрида, Неужели взяли палку произвольной длины, напримѣръ трость, и сказали: „назовемъ это метромъ?“

— Это, конечно, было бы такой же произвольной мѣрой, какъ если бы взяли любой камень и приняли бы его за основную единицу вѣса и сказали: „вѣсъ этого камня назовемъ килограммомъ“. Нѣтъ дѣтки! Метръ— это одна сорока-милліонная часть земной окружности (точнѣе той окружности, которая проходитъ черезъ оба полюса и Парижъ, столицу Франціи). Пока на землѣ будутъ существовать люди, всегда можно будетъ измѣрить окружность земли и такимъ образомъ снова опредѣлить длину метра, если даже потеряются всѣ метры на землѣ.

— Измѣрить окружность земли! сказала съ удивленіемъ Фрида, это не шутка! Хотѣла бы я видѣть такую длинную веревку.

— И тѣмъ не менѣе измѣрили окружность земли или по крайней мѣрѣ части ея.

— Но какъ же можно узнать, что извѣстное разстояніе, опредѣленной длины, составляетъ опредѣленную часть, скажемъ сотую, земной окружности? спросила Фрида съ большимъ интересомъ.

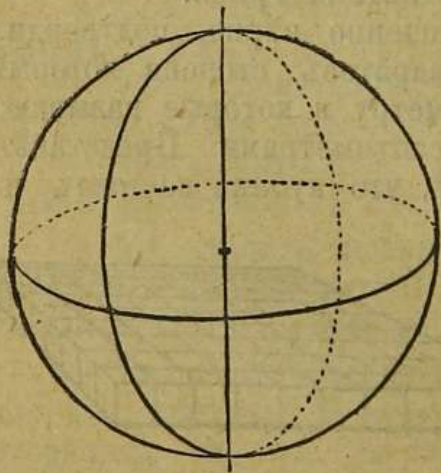
— Это я вамъ объясню, сказалъ дядя. Вы навѣрно слышали, что солнце стоитъ не одинаково высоко всюду на землѣ, что напримѣръ въ Африкѣ оно временами жжетъ совершенно отвѣсными лучами головы негровъ, такъ что нигдѣ, куда бы не взглянулъ, нѣтъ и слѣда тѣни.

— Какая это должна быть жара! Какъ мнѣ жалко бѣдныхъ негровъ! сказала Фрида.

— Вы слышали, навѣрное, также, продолжалъ дядя, что на дальнемъ сѣверѣ, напротивъ, солнце обходитъ только по краю горизонта и стоитъ не, выше какъ у насъ передъ самымъ закатомъ.

Земля, какъ вамъ извѣстно, шаръ, или по крайней мѣрѣ по формѣ своей приближается къ шару.

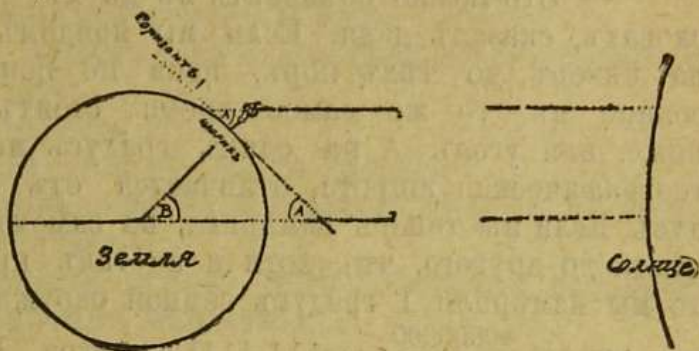
Представьте себѣ, что шаръ этотъ перерѣзанъ такимъ образомъ, что разрѣзъ проходитъ черезъ центръ шара, какъ я разрѣзаю здѣсь посрединѣ это яблоко.

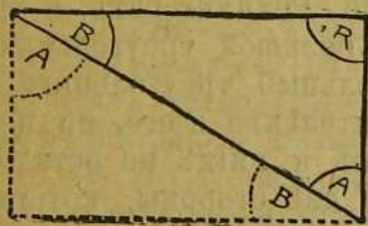
Эту наибольшую линію разрѣза, если она одинаково отстоитъ отъ обоихъ полюсовъ земли называютъ экваторомъ, потому что онъ дѣлитъ землю на двѣ равныя части или половины.

Если я воткну, ну хоть вязальную спицу, отвѣсно къ плоскости экватора, черезъ центръ шара, то точки, гдѣ входитъ и выходитъ спица, называютъ полюсами. Черезъ эти полюсы можно мысленно провести кругъ, имѣющій приблизительно такую же длину, какъ экваторъ. Этотъ кругъ проведенный черезъ какой-либо пунктъ земли называютъ полуденной линіей или меридіаномъ. Длину этого круга раздѣлили на 40.000.000 частей и такую часть назвали метромъ, или мѣрой. Круги эти раздѣлили на 360 частей, называемые градусами. Счетъ ведутъ отъ экватора и разстояніе къ сѣверу называютъ сѣверной, а къ югу южной широтой. Отъ сѣвернаго полюса до экватора, слѣдовательно, 90 градусовъ и столько же отъ экватора до южнаго полюса.

Высота, какой можетъ достигъ солнце находится въ тѣсной связи съ этой „географической широтой“. Два раза въ годъ, во время равноденствія, въ мартѣ и сентябрѣ, солнце стоитъ точно надъ экваторомъ, между тѣмъ какъ наблюдатель напримѣръ, въ Цюрихѣ, видитъ его подъ извѣстнымъ угломъ къ плоскости, на которой онъ находится (къ горизонту). Уголь этотъ мы назовемъ А, т. е. угломъ, въ которомъ А. градусовъ. Этотъ уголь А. вы однако можете найти на рисункѣ и въ другомъ мѣстѣ, т. е. дальше, внизу, у экватора. Уголь В, какъ вы видите, образуетъ второй уголь прямоугольнаго треугольника.

Уголь В (измѣренный въ градусахъ) представляетъ ничто иное какъ географическую широту Цюриха. Теперь вниманіе! Углы А и В. какъ вообще острые углы прямоугольнаго треугольника, обладаютъ свойствомъ, если ихъ сложить вмѣстѣ, составлять прямой уголь или четвертую часть 360 градусовъ, на которые мы дѣлимъ всю окружность, что и составляетъ 90 градусовъ.

Стоитъ вамъ только вырѣзать изъ бумаги два совершенно равныхъ прямоугольныхъ треугольника, т. е. такіе, въ которыхъ одинъ уголь имѣетъ 90 градусовъ или прямой, и сложить

ихъ вмѣстѣ, такимъ образомъ, какъ это изображено на рисункѣ, и вы тотчасъ же убѣдитесь, что оба угла А и В также составляютъ прямой уголь.

И такъ, если мы нашли высоту солнца, т. е. уголь А, то намъ нужно только вычесть его изъ 90 градусовъ или изъ прямого угла и то, что останется, будетъ угломъ В или географической широтой мѣста.

Уголь А, или высоту солнца, вы легко можете получить слѣдующимъ образомъ. Положите на столъ большой листъ бумаги, поставьте на немъ отвѣсно большой треугольникъ, который вашъ братъ Оскаръ употребляетъ для геометрическаго черченія, такимъ образомъ, чтобы солнце отбрасывало на бумагу только узкую тѣнь стороны а, одной изъ образующихъ прямой уголь, и затѣмъ измѣрьте длину тѣни s и края а. Затѣмъ вы начертите прямоугольный треугольникъ, въ которомъ длины сторонъ а и s образуютъ прямой уголь и измѣрьте уголь А посредствомъ, такъ называемаго, транспортира—полукруга, раздѣлен-

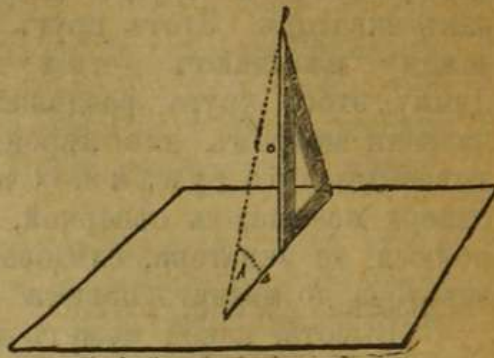
наго на градусы. Если вы вычтете уголъ А изъ 90 градусовъ, то получите географическую широту вашего города.

— Ура, это мы устроимъ!— вскричалъ съ увлеченіемъ маленькій Гансъ. Вообще дядя я очень хотѣлъ бы сдѣлаться землемѣромъ или какъ ихъ называютъ.

— Ну это мы увидимъ, разсмѣялся дядя, будетъ ли у тебя такая охота, когда ты вырастешь большой.

— Но какое же отношеніе имѣетъ высота солнца къ окружности земли? съ нетерпѣніемъ спросила Фрида. Вѣдь этого-то мы собственно и добивались.

— Это можно объяснить въ двухъ словахъ, сказалъ дядя. Если мы пойдемъ отъ своего дома, ну хоть на сѣверъ, до тѣхъ поръ, пока не попадемъ на такое мѣсто, гдѣ солнце въ то же самое время стоитъ ровно на одинъ градусъ ниже, или уголъ А на одинъ градусъ меньше, то и уголъ В, т. е. географическая широта, отличается отъ нашей ровно на одинъ градусъ. Если мы теперь измѣримъ на самомъ дѣлѣ разстояніе отъ одного мѣста до другого, что, хотя и не такъ просто, но всетаки возможно, то мы измѣрили 1 градусъ земной окружности и длина этого разстоянія равна $\frac{40000000}{360} = 111.111\frac{1}{3}$ метра. Если мы теперь раздѣлимъ

свою веревку на столько же частей, то мы получимъ ровно 1 метръ.

— Ура, мы это теперь поняли! въ одинъ голосъ закричали дѣти. Спасибо дорогой дядя.

— Ну, на сегодня довольно, — сказалъ дядя. Часы пробили 10, пора въ постель. Спокойной ночи дѣтки!

ВТОРОЙ ВЕЧЕРЪ.

— Дядя, я сдѣлалъ открытіе, — сказалъ маленькій Гансъ, когда какъ то вечеромъ снова пришелъ въ гости дядя Рехнунгсратъ, и показалъ на столѣ, гдѣ онъ изъ спичекъ сдѣлалъ большой треугольникъ.

— Это настоящій прямоугольный треугольникъ, — сказалъ онъ важно, и что удивительнѣе всего, на него пошло опредѣленное число спичекъ и нигдѣ не осталось промежутка. Видишь ли, на эти двѣ стороны, которыя образуютъ прямой уголъ я употребилъ 3 и 4 спички, а на длинную сторону ровно 5.

Съ другими числами, напримѣръ 2, 3 и 4 или 3, 5 и 6 это не удавалось.

— А попробуй-ка съ 6, 8 и 10, сказалъ дядя. Гансъ въ одинъ мигъ уложилъ спички и хлопалъ въ ладоши.

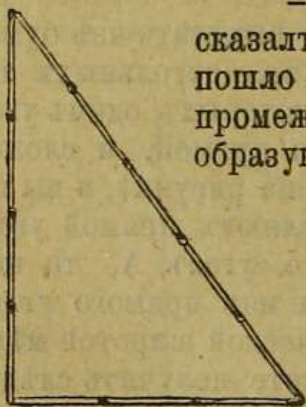
— Это также выходитъ, — сказалъ онъ весело.

— Теперь попробуй съ 9, 12, и 15.

Это также удалось къ удивленію Ганса. Треугольникъ получился и изъ 12, 16 и 20 спичекъ.

— Посмотримъ-ка теперь, въ чемъ тутъ дѣло. Что тутъ кроется за этими числами? сказалъ дядя.

— Да, тутъ что то должно быть! сказала съ важнымъ видомъ Фрида, попробуемъ-ка. Если мы сложимъ 3 и 4 то получится 7.

Жаль! Если бы получилось только 5, то двѣ малыхъ стороны были бы вмѣстѣ такой же длины, какъ третья.

— Но вѣдь такого треугольника и не можетъ вовсе быть, — замѣтилъ дядя. Посмотрите, тогда двѣ стороны упали бы на третью, какъ стѣнки слутаго карточного домика.

Дѣти засмѣялись, а дядя показалъ имъ невозможность построить треугольникъ, стороны котораго равнялись бы 3, 4 и 7 спичкамъ.

— Попробуемъ что-либо другое—продолжалъ онъ. Умножимъ-ка число 3 на себя самого, точно также и число 4 и сложимъ эти числа.

— Это дастъ 9 и 16 или 25, сказала Фрида.

— Совершенно вѣрно,—отвѣтилъ дядя,—а третья сторона треугольника была 5, которое, умноженное само на себя, дастъ также 25. Во второмъ треугольникѣ длина сторонъ была 6, 8 и 10. Попробуйте-ка два меньшихъ числа умножить на самихъ себя.

— Это будетъ 36 и 64, сказалъ Гансъ, который хотѣлъ также показать, что онъ умѣетъ считать.

— И это составляетъ вмѣстѣ?

— Ровно 100! вскричали дѣти въ одинъ голосъ.

— А 100, это 10 умноженное на 10, а большая сторона треугольника равняется именно 10 спичкамъ.

— Ура, всетаки я открылъ что-то новое! Радостно вскричалъ Гансъ. Теперь я буду знаменитымъ человѣкомъ!

Дядя улыбнулся.

— А какъ же! сказалъ Гансъ, я вѣдь построилъ еще два прямоугольныхъ треугольника. Вотъ они лежатъ на столѣ у одного длина сторонъ 9, 12 и 15. Дай-ка я дядя сосчитаю, вскричалъ Гансъ, 9×9 составляетъ 81, 12×12 , ... 12×12 ... постой, это будетъ ... 144; 144 и 81 составляетъ вмѣстѣ ... 225. А третья сторона 15. Если я умножу 15 на 15 ... правильно, это составитъ также 225. Снова вышло.

— Послѣдній треугольникъ я высчитаю, сказала Фрида, это такія большія числа, Гансъ. Это слишкомъ трудно для тебя.

— Тогда я просто высчитаю ихъ на доскѣ, сказалъ онъ, если только это правильно выйдетъ.

И Гансъ, и Фрида оба высчитали, что треугольникъ длина сторонъ котораго 12, 16 и 20 даетъ числа 144, 256 и 400, если каждое изъ этихъ чиселъ умножить на самого себя, и что оба меньшихъ числа вмѣстѣ даютъ также 400.

— Ну, а какъ можно было бы выразить этотъ законъ?—спросилъ дядя. Какой законъ, или, какъ говорятъ, теорему мы теперь нашли.

— Да, мы должны изложить словами свою теорему и затѣмъ мы назовемъ ее „теоремой Ганса и Фриды Бергманнъ“ и обнародуемъ ее въ газетахъ, сказалъ Гансъ.

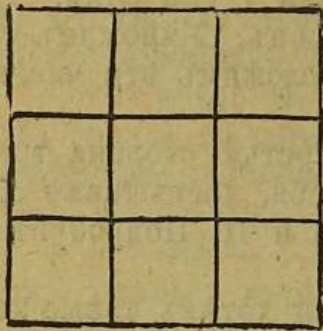
— Жаль, сказалъ дядя съ улыбкой, что теорема эта имѣетъ уже другого изобрѣтателя и называется его именемъ. Это греческій философъ Пифагоръ, который жилъ уже 2400 лѣтъ тому назадъ. Да, да, все это происходитъ оттого, что вы и я такъ поздно появились на свѣтъ. Теорему эту зовутъ пифагоровой и самъ изобрѣтатель такъ былъ радъ этому, что принесъ богамъ въ благодарственную жертву сто быковъ. Ну, а какъ бы вы выразили эту теорему?

— Если изъ спичекъ сдѣлать треугольникъ... начала Фрида. — Нѣтъ, это не годится... спичекъ вовсе не нужно, треугольникъ вѣдь можно нарисовать посредствомъ карандаша и линейки.

— Но тутъ долженъ быть прямой уголъ, добавилъ Гансъ, это очень важно.

— Тогда мы скажемъ такъ: „Если въ прямоугольномъ треуголь-
никѣ измѣрить стороны и каждое изъ полученныхъ чиселъ помножить
на себя самого и сложить два меньшихъ числа, то получится то же число,
какое получится, если большую сторону умножить на нее самое“.

— Bravo, сказалъ дядя, это такъ! Но дѣло это имѣетъ еще другое
значеніе. Вотъ послушайте-ка! Если построить, квадратъ, длина сторонъ
котораго равняется тремъ спичкамъ, то мы мо-
жемъ его раздѣлить слѣдующимъ образомъ. Мы раз-
дѣлимъ его на квадраты, имѣющіе длину спички.
Сколько у насъ получится такихъ квадратовъ?

— Три ряда, въ каждомъ изъ которыхъ по
три квадрата, это будетъ 3 раза 3 или 9 малыхъ
квадратовъ, отвѣчали дѣти.

— Совершенно вѣрно сказалъ дядя.

— А если мы теперь вмѣсто малыхъ квадра-
товъ скажемъ „единицы квадрата“ или „квadrat-
ныя единицы“ и построимъ другой квадратъ, длина стороны котораго

равняется четыремъ спичкамъ?

— 4×4 или 16 квадратныхъ единицъ, вскричали дѣти.

— Итакъ съ каждымъ числомъ, сказалъ дядя; если умножить
его на себя самого, то оно дастъ содержаніе поверхности квадрата, ко-
торый можно изъ него построить. Такимъ образомъ числа, которыя мы
получили раньше, умножая длину стороны на себя самое, не что иное,
какъ поверхности квадратовъ, которые можно построить на трехъ сто-
ронахъ прямоугольнаго треугольника. Дѣло, слѣдовательно вотъ въ чемъ:

Онъ нарисовалъ слѣдующую фигуру и продолжалъ:

— Теорема наша, значитъ, можетъ быть выражена слѣдующимъ
образомъ: „Если на трехъ сторонахъ прямоугольнаго треугольника по-
строить квадраты, то оба меньшихъ квадрата
вмѣстѣ содержатъ столько же единицъ, какъ и
наибольшій самъ по себѣ“.

— Бумагу эту я всетаки спрячу, сказалъ
важно Гансъ, я еще подумаю надъ этимъ.
Можетъ быть я найду еще много такихъ уди-
вительныхъ теоремъ.

— Правильно, сказалъ дядя, и сталъ
прощаться.

Оскаръ, который былъ шалуномъ въ семьѣ
и, какъ третьеклассникъ, давно уже, по его
мнѣнію, „прошелъ такія простыя вещи“, хо-
тѣлъ отъ себя что-нибудь добавить.

— Ну, а помните вы еще,
какъ звали человѣка, который первый открылъ эту теорему?

— Что-то въ родѣ Филиппъ, сказала Фрида.

— Нѣтъ, это было мужское имя, сказалъ съ гор-
достью Гансъ, кажется Панкратій.

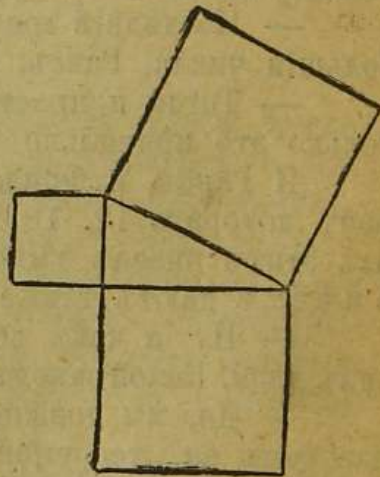
— Я вамъ напишу, чтобы вы снова не забыли, сказалъ
Оскаръ, причемъ онъ соорудилъ такое же серьезное лицо, какъ
его старшій учитель, когда онъ писалъ что либо на доскѣ.

— Вотъ, какъ звали этого человѣка.

При этомъ онъ не удержался, чтобы не подрисовать

Пифагоръ. у фигуры глаза, ноги и зонтикъ.

— Для него нѣтъ ничего святого! замѣтила Фрида, огорченная,
что у нея такой негодный братъ.

землю и волю въ древнемъ Римѣ“ (съ 6-ю раскрашен. карт. для волшебн. фон.). Лекція по электричеству. Примѣненіе электричества къ практической жизни. **Гальванопластика**.

ВЫПУСКЪ III. Лекція по электричеству. „**Гальванопластика**“ (Окончаніе). Лекція по биологiи. „**Миръ безконечно малаго**“. Съ 12 раскраш. картинами для волшебнаго фонаря и рисунками въ текстѣ.

ВЫПУСКЪ IV. Лекція по биологiи. „**Миръ безконечно-малаго**“ (Окончаніе). Лекція по психологiи. **РОСИНСКИЙ.** „**Эмоціи и ихъ культура**“. Лекція по русской исторiи и литературѣ. **Гр. А. К. ТОЛСТОЙ.** „**Русская исторiя отъ Гостомысла**“. Съ 12 раскраш. карт. для волшеб. фон. и рисунками въ текстѣ.

ВЫПУСКЪ V. Лекція по русской исторiи и литературѣ. **Гр. А. К. ТОЛСТОЙ.** „**Русская исторiя отъ Гостомысла**“ (Окончаніе). Лекція по антропологии и истор. культуры. „**Первобытный человекъ**“. Съ 6 раскраш. картин. и рис. въ текстѣ.

ВЫПУСКЪ VI. Лекція по антропол. и истор. культуры. „**Первобытный человекъ**“ (Окончаніе). Лекція по землевѣдѣнію. „**Въ Америку въ первый разъ и теперь**“. Съ 12 раск. картин. и рисунками въ текстѣ. (Окончаніе въ VIII вып.).

ВЫПУСКЪ VII. Лекціи по землевѣдѣнію. „**Въ Америку въ первый разъ и теперь**“ (Окончаніе). Лекція по геологiи и палеонтологiи. **В. В. БИТНЕРЪ.** „**Происхожденіе жизни на землѣ**“, съ 12 раскр. карт. и рис. въ текстѣ.

ВЫПУСКЪ VIII. Лекція по геологiи и палеонтологiи. **В. В. БИТНЕРЪ.** **Происхожденіе жизни на землѣ** (Окончаніе). Лекція по общественной медицинѣ, съ 12 раскраш. кар. для в. ф. **Д-ръ ШОЛОМОВИЧЪ.** **Алкоголизмъ и его социальное значеніе.** Лекція по всемирной исторiи. **Т. ХИТРОВО.** **Какъ англичане добывали себѣ свободу.**

ВЫПУСКЪ IX. Лекція по практической зоологiи. **Наши друзья и враги въ мірѣ животныхъ.** Лекція по всемирной исторiи. **Т. ХИТРОВО.** **Какъ зародилась свобода въ Англіи.**

ВЫПУСКЪ X. Лекція по всемирной исторiи. **Т. ХИТРОВО.** **Какъ зародилась свобода въ Англіи** (Окончаніе). Лекція по географiи и государствовѣдѣнію. **Проф. КАРЛЪ КНОРЦЪ.** **Великая заатлантическая республика.** Съ рисунок. въ текстѣ и съ 12 кар. для волш. фонаря.

ВЫПУСКЪ XI. Лекція по географiи и государствовѣдѣнію **Проф. КАРЛЪ КНОРЦЪ.** **Великая заатлантическая республика** (Окончаніе). Лекція по исторiи культуры. **Проф. А. БЕРНШТЕЙНЪ.** **Какъ мы научились читать доисторическія письмена.** Лекція по практической зоологiи. **Заводите пчелу.** Съ 12 раск. кар. Лекціи по естествознанію. **Великое и грозное въ природѣ.** Съ 12 раскр. кар. для в. ф.

ВЫПУСКЪ XII. Лекція по исторiи государств. права въ Россiи. **Прив.-доц. А. Г. ТИМОФЕЕВЪ.** **Исторiя русской государственной власти: I. Вѣчевой и московскій (царскій) періоды. II. Императорскій періодъ.** Съ 12 раск. кар. для волшебн. фонаря.

Въ первыхъ пяти выпускахъ „Народнаго Университета“

I. ЛЕКЦІИ, за 1908 г. помѣщены:

1) Четыре лекціи по исторiи культуры. **Проф. ЛАУНГАРДТЪ.** **Чудеса древняго и новаго міра:** I. Великія сооруженія древней и новой культуры. II. Побѣда человека надъ пространствомъ. III. Историческое развитіе и современное значеніе желѣзн. дорогъ. IV. Значеніе усовершенствованныхъ путей сообщенія съ 42 рис. и 12 кар. для волш. фон. Въ отдѣльной продажѣ цѣна съ прилож. карт. для волш. фон. 1 р.

2) Шесть лекцій по биологiи и философiи естествознанія. **Проф. ДАЙБЕРЪ.** **Философія бытія.** I. Душа, матерія и жизненная сила. II. О первоисточникахъ и происхожденіи жизни. III. О происхожденіи жизни на землѣ. IV. Химическіе элементы въ круговоротѣ жизни. V. Внѣшнія и внутреннія условія жизни. VI. Смерть и безсмертіе, съ 18 рис. и 1 табл. въ текстѣ. Въ отд. прод. цѣна 40 коп.

3) Лекція по всемирной исторiи. **Т. ХИТРОВО.** **Вѣкъ революцій въ Англіи.** съ 33 рис. и 6 кар. для волш. фон. Въ отд. прод. цѣна 50 коп.

4) Три лекціи по политической экономiи. **А. А. Николаевъ.** **Сила грядущаго.** I. Робертъ Оуэнъ. II. Кооперативы нашего времени. III. Кооперативныя деревни и кооперативные города, съ 12 кар. для волш. фон. Въ отд. прод. цѣна съ прилож. 12 карт. для волшебнаго фонаря—1 р.

5) Лекціи по литературѣ. **Б. БРАЗОЛЕНКО.** **Женщина въ жизни и литературѣ,** I лекція. **Женщина въ до-Петровской Руси** съ 10 рис. въ текстѣ.

II. БЕСѢДЫ.

ЗООПСИХОЛОГІЯ. **П. Вилліе.** Собака-сторожъ.

МАТЕМАТИКА. **Проф. А. Бернштейнъ.** Нѣкоторыя тайны чиселъ. **Проф. д-ръ В. Шустеръ.** Веселая математика.

АСТРОНОМІЯ. **Д-ръ А. Ланго.** Неизмѣримая отдаленность звѣздъ. **Г. Шарверкеръ.** Неразрѣшимыя загадки вселенной.

ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ. **Мартинъ Говицъ.** Страна льда и золота. **Г. Эверсманъ.** На вершину высокой горы. **Д-ръ Мюгге.** Американск. колоссы.

МЕДИЦИНА. **Д-ръ Гирсбергъ.** Модная болѣзнь.

ПРОФЕССИОНАЛЬН. ГИГИЕНА. **Д-ръ Граденвицъ.** Вліяніе рода работы на форму руки.

ТЕХНИКА. **Камилль Фламмаріонъ.** Покорен. стихія. Воздухоплаваніе въ будущемъ.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО. **К. Римлеръ.** Ручной трудъ и машина.

Подписка на шестой
всесторо

48 кн.
8 р.
без
перес.
7 р.

Ред.-Изд. В. В. Битнеръ

„Вѣст. Зн.“ главное вниманіе удѣляетъ **наукѣ** и знакомитъ съ новыми теченіями въ литературѣ, искусствѣ и съ полит. дѣйствит.; беллетристику же став. на второй планъ. „В. З.“ въ партійный журналъ и придерживается прогрессивно-демократическаго направленія. „Вѣст. Знанія“ даетъ своимъ подписчикамъ слѣдующія бесплатныя приложенія: 12 №№ журнала „Espero“, 12 книгъ „Народнаго Университета“, 24 книги: 1—3. Проф. Шмейль. **Полный курсъ зоологій** въ—III ч. ч. I. Млекопитающія, ч. II. Птицы, пресмыщ. земнов., рыбы, ч. III. Безпозвоночныя. 4. Проф. Лео перев. проф. Холодняка. **Исторія римск. литературы**. 5. Проф. Лесань. **Основы математики**. Ариф., алгебра, геом., высш. матем. 6—7. Акад. Лависъ и акад. Рамбо. **Исторія славянъ**, въ II ч. Главн. сотруд. профессора: С. Новаковичъ, Е. Дени, А. Мале, Л. Лежеръ, А. Вандаль, Е. Оманъ, А. Мишель, Р. Ролланъ и др. Съ прилож. „Первые славяне“, проф. Нидерле. 8. Проф. Пикарь. **Основы права**. 9. Проф. Циглеръ. **Педагогика**. 10. Проф. П. Бальдуинъ. **Психологія сравнит., физиологич., экспериментальная, педагогич. и социальная**. 11. Проф. Ведекиндъ. **Лекціи органич. химіи**. 12. Проф. Кернсъ. **Методологія политической экономіи** (или другое сочиненіе въ той же области). 13. М. Нордау. **Психо-физиологія генія и таланта**. 14. Г. Спенсеръ. **Личность и государство**. 15. Эд. Гартманъ. **Крушеніе христіанства и религія будущаго**. 16. Проф. Кракъ. **Эстетика и критика**. 17. Проф. Франсъ. **Философія естествознанія**. 18. В. Бельше. **Новая книга бытія** (науч. Библия). 19. Проф. Клодь. **Эволюція человѣчества въ письменахъ**. 20. Проф. Зиммель. **Проблемы философіи исторіи**. 21. М. Пуансо. **Основатели социальн. школы литературы**. Гюго, Золя, Буржэ, Бр. Рони. 22. Проф. Гефкенъ. **Исторія первыхъ вѣковъ христіанства**. 23. Проф. Санье. **Борьба за народовластіе**. 24. Р. Петручи. **Сравнительная социологія. Биологич. основы собственности**. Кромѣ того, романъ Рони „Подъ гнетомъ жизни“.

Брошюра-каталогъ, съ уставомъ „С. В. Зн.“ закономъ 4-го марта 1906 г. и пр.,—высылается бесплатно. С.-Петербургъ, Невскій пр., 147. Редакція „Вѣстника Знанія“.

Свѣтотыя картины, для волшебнаго фонаря, ручной раскраски, на стеклѣ, или обыкновенные діапозитивы.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ со стороны подписчиковъ о томъ, гдѣ можно получать свѣтотыя картины, сдѣланныя на стеклѣ фотографическимъ путемъ, Контора Редакціи нашла возможнымъ войти въ соглашеніе съ мастерской, изготовляющей такія картины. Мастерская, предполагая, что заказъ на такія картины выразится въ крупныхъ цифрахъ, сочла возможнымъ понизить цѣны на картины до минимума, а именно: **картины въ черномъ тонѣ по 27 коп., тоновыя 32 коп. и раскрашенныя ручнымъ способомъ—50 коп.** за штуку. Прочныя, особыя для каждой картины рамки будутъ стоить по 5 коп. за штуку и такая же одна передвижная рамка, для неопредѣленнаго количества картинъ—75 коп. Упаковка по дѣйствительной стоимости, пересылка по разстоянію. Картины изготовляются ко всѣмъ лекціямъ, даннымъ „Вѣстникомъ Знанія“ въ „Научномъ театрѣ“ и „Народномъ Университетѣ“, какъ на прозрачной бумагѣ, разосланныя подписчикамъ для волшебнаго фонаря, такъ и помѣщенныя въ текстѣ.

Для ознакомленія подписчиковъ съ качествомъ предлагаемыхъ картинъ, мастерская высылаетъ по первому требованію пробныя картины за плату по 35 коп. за экземпляръ, упаковка 10 коп., пересылка по почтовому тарифу за 2 фунта.

Желающіе имѣть такія картины для волшебнаго фонаря къ другимъ чтеніямъ: по священной исторіи, исторіи Россіи, всеобщей исторіи, беллетристикѣ, физикѣ, химіи, астрономіи, зоологіи, ботаникѣ, анатоміи, физиологіи, медицинѣ, геологіи, минералогіи, этнографіи, промышленности, портреты разныхъ знаменитостей, виды городовъ и сооружений и т. п.,—могутъ выписывать картины черезъ посредство Конторы Редакціи, такъ какъ въ мастерской имѣется большой выборъ свѣтотыя картинъ, исполненныхъ къ разнымъ чтеніямъ по вышеупомянутымъ предметамъ.

Лица, желающія имѣть картины со своихъ оригиналовъ, должны выслать таковыя въ Контору Редакціи, при чемъ цѣна на каждую первую картину будетъ повышена на 25 коп. послѣдующіе же экземпляры будутъ стоить на общемъ основаніи.

Контора Редакціи проситъ имѣть въ виду, что заказы желательно дѣлать заблаговременно, такъ какъ осенью, при большомъ количествѣ могущихъ быть требованій и неизбежномъ скопленіи работы, мастерская должна будетъ запаздывать съ своевременной высылкой заказовъ.

